

СЕКЦИЯ 15

**«ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РЕАЛИЗАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СТАНДАРТОВ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ С
УЧЕТОМ ПЕРСПЕКТИВ
РАЗВИТИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ»**

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА – СТУПЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ЮРИСТА-БАКАЛАВРА Баскакова Н.П., Кригер Н.В.	3596
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ МИРОВОЗРЕНИЕ Волосова Н.Ю., д-р юрид. наук, доцент	3600
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ, МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА БУДУЩЕГО ЮРИСТА Волосова Н.Ю. д-р юрид. наук, доцент, Барабанова Т.С.	3603
ЗНАЧЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ БАКАЛАВРОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ (УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) Жеребятъев И.В., канд. юрид. наук	3607
ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ И ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ Караева А.А., канд. юрид. наук	3614
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ Ковалева О.А., канд. юрид. наук, доцент, Стасенков П.А.	3617
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ Коноплянникова Т.В., канд. пед. наук, доцент	3621
МЕТОДИКА ЧТЕНИЯ УСТАНОВОЧНЫХ ЛЕКЦИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ» Левченко О.В. д-р юрид. наук, профессор, Марина Е.А. канд. юрид. наук	3627
ПРАВОВАЯ КЛИНИКА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Мищенко Е.В. , д-р юрид. наук, доцент, Лопанова А.П	3632
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ, ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ БУДУЩЕГО ЮРИСТА Пестова Т.П., канд. юрид. наук, Шумских Ю.Л.....	3637
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С УЧЕТОМ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ Пестова Т.П., канд. юрид. наук, доцент, Шумских Ю.Л.	3641
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МАГИСТРОВ Воронина И.А., канд. юрид. наук, доцент, Саблин Д.А., канд. пед. наук	3646

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ Фомичева О. А., канд. юрид. наук, доцент	3650
ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ Юлтыева Ю.Б., канд. юрид. наук, Богатырева Н.Г.	3653

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА – СТУПЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ЮРИСТА-БАКАЛАВРА

БАСКАКОВА Н.П., КРИГЕР Н.В.

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал ОГУ)

Клиническое обучение студентов, получающих квалификацию «Юрист», проводится во всем мире. В России впервые клиническая форма обучения была предложена профессором Петербургского университета Д. И. Мейер в 1855 г. Д. И. Мейер считал, что именно эта форма организации процесса обучения позволяет облегчить студентам-юристам «резкий переход от университетской науки к жизни».

На современном этапе развития юридического образования в России юридическая клиника выступает как «форма организации образовательного процесса студентов-юристов, заключающаяся в получении ими практических навыков и закреплении теоретических знаний в профессиональной сфере путем оказания безвозмездной, специализированной, профессиональной юридической помощи нуждающимся лицам» [1].

В соответствии с ч. 2 ст. 22 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон № 324-ФЗ) [2] юридические клиники в России являются участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Создаются юридические клиники на базе образовательных организаций в целях оказания бесплатной юридической помощи гражданам, создания условий для осуществления прав и свобод человека, повышения уровня социальной защищенности (ч. 2 ст. 1 Закона № 324-ФЗ).

Порядок создания и функционирования юридических клиник на базе образовательных организаций высшего образования утверждается Минобрнауки России. В соответствии с Приказом Минобрнауки России от 28.11.2012 № 994 юридические клиники функционируют, в том числе в целях «правового просвещения населения и формирования у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи» [3].

В условиях продолжающегося реформирования системы образования, изменения подхода к комплектованию кадров молодыми специалистами, формирование «навыков оказания юридической помощи» видится особо важным и актуальным. Трудно не согласиться с утверждением о том, что «именно из молодежи должны прежде всего формироваться кадровые резервы органов государственной власти и местного самоуправления» [4].

Выпускник, способный к оказанию практической юридической помощи, ориентирующийся в различных жизненных правовых ситуациях, представляет наибольший интерес на рынке труда, обеспечивает развитие правового пространства в стране.

В соответствии с Положением о Юридической клинике Бузулукского гуманитарно-технологического (института) филиала ОГУ «Юридическая клиника является объединением студентов и преподавателей, созданным на

основе их совместной деятельности, направленной на своевременную адаптацию обучающихся к их будущей работе в сфере юриспруденции» [5]. Таким образом, выделяется еще одна цель функционирования Юридической клиники – адаптация к будущей работе в сфере юриспруденции.

При этом необходимо выделить свойства юридической клиники, позволяющие преимущественно отделить работу в юридической клинике от прохождения учебной (производственной) практики. В первую очередь, это формирование у студентов навыков самостоятельности и ответственности. В период прохождения практики студент выполняет поручения руководителя практики, и ответственность за качество выполненных поручений несет, собственно говоря, руководитель практики, при этом данное обстоятельство вполне очевидно для практиканта. Все действия студента-стажера юридической клиники от первичного приема клиента до дачи ему ответа выполняются им самим самостоятельно, т.е. студент остается один на один с реальным клиентом, с реальной практической ситуацией. Несомненно, преподаватель-консультант свои функции наблюдателя и консультанта не утрачивает, но это лишь функции наблюдения и проверки качества подготовленного ответа. Выслушать возможные дополнительные вопросы клиента, подробно расспросить клиента о произошедшей ситуации, выдержать возможный эмоциональный фон клиента и прочее – все находится в поле деятельности студента-стажера.

Следующий немаловажный отличительный признак заключается в том, что у студента нет выбора относительно прохождения или не прохождения практики (учебной или производственной), она предусмотрена ФГОС и учебным планом по направлению подготовки Юриспруденция. Работа в юридической клинике осуществляется «на добровольных началах», к ней привлекаются «студенты (слушатели), проявившие личную заинтересованность в осуществлении указанной деятельности». Так, в соответствии с Положением о Юридической клинике Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ к работе в Юридической клинике могут привлекаться студенты старших курсов (3 – 4 курс очной формы обучения), изучившие основные отрасли права, имеющие базовые практические навыки, необходимые для работы в юридической клинике. Кроме того, во внимание берется текущая успеваемость студента, наличие у него навыков работы с ПК и правовыми базами данных.

Думается не случайно, локальным актом образовательной организации предъявляются дополнительные требования к студенту-стажеру, так как в целом его работа в Юридической клинике позволяет формировать положительный образ образовательной организации, на базе которой функционирует юридическая клиника. В дальнейшем видится возможным по окончании обучения выдавать студентам, успешно справляющимися с обязанностями в работе Юридической клиники, документ подтверждающий опыт практической юридической деятельности, который, несомненно, будет иметь значение для потенциального работодателя. Существует же институт

общественных помощников в органах прокуратуры, почему бы опыт работы в Юридической клинике не структурировать подобным образом.

В Бузулукском гуманитарно-технологическом институте (филиале) ОГУ Юридическая клиника (Центр бесплатной юридической помощи) создана и функционирует с 2016 года. За два года работы в Юридическую клинику обратились около 147 человек, проживающих на территории города Бузулука и Бузулукского района. Категория вопросов, с которыми граждане обращаются за юридической консультацией, в большинстве случаев носит гражданско-правовой характер, много вопросов поступает по земельным, семейным правоотношениям, по гражданскому и арбитражному процессу. Многие клиенты Юридической клиники, получившие ответ на свой вопрос, повторно обращаются уже с другой правовой ситуацией, что является положительным показателем оценки работы студентов.

Основная форма работы Юридической клиники заключается в предоставлении бесплатных консультаций гражданам, в том числе несовершеннолетним, практически по всем интересующим их вопросам правового характера. Консультация проводится на базе института, но организуются и «выездные» консультации, например, в формате классных часов в средних общеобразовательных организациях города Бузулука и Бузулукского района. Юридическая клиника также выступает организатором проведения различного рода мероприятий (круглые столы, кураторские часы, конференции), направленных на повышение уровня правового сознания и правовой культуры молодежи.

Таким образом, использование в образовательном процессе такой формы обучения, как юридическая клиника способствуют более глубокому усвоению студентами-юристами получаемых ими знаний, позволяет приобрести практические навыки разрешения правовых ситуаций, определить готовность к самостоятельной деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Лахтионов В. А., Щербаков А. В. Юридическая клиника — главный помощник в обучении будущих юристов // Молодой ученый. — 2016. — №18. — С. 343-344. — URL <https://moluch.ru/archive/122/33819/> (дата обращения: 24.12.2018)

2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ ; ред. от 28.11.2015 // Российская газета. – 2011. – 23 ноября

3. Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи : Приказ Минобрнауки России от 28.11.2012 № 994 // Российская газета. – 2012. – 26 декабря

4. Филимонова, И.В. Проблема повышения уровня правовой культуры молодежи в России / И.В. Филимонова, В.В. Беденков // Современный юрист. - 2016. — № 2. - С. 33 — 51.

5. Положение о Юридической клинике : утверждено Решением ученого совета БГТИ (филиала) ОГУ. – Режим доступа: <http://www.bgti.ru>

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ВОЛОСОВА Н.Ю., Д-Р ЮРИД. НАУК, ДОЦЕНТ
Оренбургский государственный университет

Под мировоззрением большинством исследователей понимается «систему взглядов, оценок и образных представлений о мире и месте в нем человека, общее отношение человека к окружающей действительности и к самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненно важные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [3, с. 185].

Одним из видов мировоззрения является правовое мировоззрение, под которым понимается «система правовых взглядов, знаний о государстве и праве, которая определяет поведение, поступки субъектов в области правоотношений» [5, с. 238].

Разновидностью правового мировоззрения является антикоррупционное мировоззрение. Данный вид мировоззрения относится к научному и правовому мировоззрению. По нашему мнению под антикоррупционным мировоззрением понимается система взглядов, оценок и представлений на коррупцию как на негативное социально-правовое явление, наносящее существенный вред обществу и отдельным его членам.

Нетерпимое отношение гражданина к коррупции есть его социально ответственная позиция, сущность его ценностных и правовых ориентаций. Как отмечается некоторыми исследователями, сдерживающим фактором формирования антикоррупционного мировоззрения является отсутствие в обществе государственной воспитательной идеологии [2, с. 180; 4, с. 37].

В последнее время государство прилагает большие усилия к проведению не только в жизнь государственной антикоррупционной политики, но и к формированию антикоррупционного мировоззрения. Это очень сложный путь, в котором образовательные учреждения играют первостепенную роль. Формирование антикоррупционного мировоззрения является формой профилактики коррупционного поведения.

Действующее законодательство четко определило основные меры по профилактике коррупции, которые нашли свое отражение в пункте 1 статьи 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», указано: «Профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер: формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» [1].

Для подтверждения заинтересованности всего общества в противодействии коррупции приведем некоторые статистические данные. С момента проведенного нами исследования в 2016 году прошло два года. Как было установлено - около трети взрослого населения (около 31%) и почти сорок процентов (39,6%) молодежи от 15 до 25 лет имели весьма отдаленное представление о существующих национальных планах и программах по

противодействию коррупции. Большинство бытовая коррупция рассматривалась как обыденное явление, в котором отсутствует что-то криминальное и противоправное. Такой стереотип существенно влияет на антикоррупционное мировоззрение общества, когда значимым становится возможность добиться желаемого результата любыми средствами, в том числе и незаконными.

В октябре 2018 года нами вновь было проведено изучение общественного мнения среди той же категории респондентов, а это были молодые люди от 14 до 30 лет, а также лица среднего возраста от 30 до 50 лет.

Данный опрос показал уже совершенно иные результаты. Как следует из полученных данных 70% молодых людей от 14 до 30 лет достаточно хорошо ориентируются в национальных антикоррупционных программах и национальном антикоррупционном законодательстве. Около 33,5% опрошенных принимают активное участие в антикоррупционной пропаганде, причем большинство из этих лиц являются студентами ОГУ. Более 78,3% всех опрошенных положительно отозвались о тех мерах, которые предпринимает государство и Оренбургский государственный университет для противодействия коррупции.

Как видим, ситуация за два года существенно изменилась. Усилия государства дают свои положительные плоды, которые позволяют говорить об изменении отношения общества к коррупционным проявлениям. В прошлое уходят коррупционные стереотипы, коррупционные традиции. Их место занимают антикоррупционные принципы и антикоррупционное мировоззрение.

Несмотря на то, что коррупция как социально-правовое явление обладает определенной устойчивостью, предпринимаемые меры меняют взгляды общества на это явление.

Большую роль в изменении мировоззрения общества играют и та среда, в которой это общество находится. Сегодня можно с уверенностью сказать, что в обществе сформировалась антикоррупционная информационная среда, которая позволяет существенно влиять на отношение членов общества к проявлениям коррупции.

Антикоррупционное образование и воспитание, антикоррупционное просвещение, антикоррупционная пропаганда и антикоррупционная информированность могут существенно повлиять на формирование антикоррупционного мировоззрения.

Одним из элементов механизма развития антикоррупционного мировоззрения является повышение общего правосознания населения. Не менее важное значение имеет и информированность населения о своих правах и обязанностях.

Мировоззренческие позиции существенно дополняют и развивают негативное отношение ко всем проявлениям коррупционного поведения от дачи и получения взятки, до общего покровительства. Негативное отношение ко всякого рода проявлениям коррупции является условием формирования

ответственного гражданина, знающего закон, умеющего отличить правомерное поведение от неправомерного, коррупционное от некоррупционного.

В процессе формирования антикоррупционного мировоззрения активная роль принадлежит всем участникам общественных отношений. Если правоохранительные и судебные органы ведут борьбу посредством такого механизма как пресечение преступного поведения или противоправного коррупционного, то иные участники должны основываться на соблюдении действующего антикоррупционного законодательства, антикоррупционных стандартах поведения, предупреждения коррупционного поведения, сообщения о фактах коррупции. Это позволит искоренить коррупцию как явление либо существенно уменьшить ее влияние на общественные отношения.

Полагаем, что привлечение студентов и молодежи к реализации мер по противодействию коррупции позволит существенно повысить антикоррупционные стандарты общественной жизни.

Именно студенчество в будущем займет ведущие посты в общественной и государственной жизни и от того как будет сформировано антикоррупционное мировоззрение будет зависеть реализация большого национального проекта по противодействию коррупции в Российской Федерации.

Список литературы

1. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. I). — Ст. 6228; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 20.12.2018

2. Абрамов Р.А. Вопросы формирования антикоррупционного мировоззрения в обществе // Актуальные проблемы экономики и права. — 2014. — № 2 (30). — С. 178–187.

3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби : Проспект, 2003. — 608 с.

4. Поляков А.В. Антикоррупционное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы: особенности формирования // Вестник Владимирского юридического института. — 2016. — № 4. — С. 36—38.

5. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник. — М. : РИОР : ИНФРА-М, 2015. — 559 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ, МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА БУДУЩЕГО ЮРИСТА

**Волосова Н.Ю. д-р юрид. наук, доцент,
Барбанова Т.С.**

Оренбургский государственный университет

Когда люди слышат слово «юрист», они обычно думают о человеке, который каждый день идет в суд и защищает других людей по уголовным или гражданским делам, проводит допросы, привлекает к уголовной ответственности или выигрывает споры в суде. Однако это верно лишь отчасти. Именно с таким представлением о профессии юриста приходят на юридический факультет абитуриенты.

Однако профессия юриста куда более многообразна. Юристы работают в системе органов государственной власти, в полиции, прокуратуре, следственном комитете, суде. Они занимают ведущее место в частной сфере, оказывая правовые услуги гражданам и юридическим лицам. Независимо от того, где осуществляет свою трудовую деятельность юрист, его роль чрезвычайно важна в жизни и деятельности других людей. Об этом говорит и Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. N 1511), предусматривающим среди видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники правоприменительную, правоохранительную и экспертно-консультационную. Формирование в процессе обучения различных компетенций (общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных) создает условия на формирования личности юриста.

Чтобы студент стал востребованным юристом он должен обладать определенными качествами и прежде всего развитым правосознанием.

Характеризуя правосознание будущих юристов, следует отметить хорошее знание ими права, действующего законодательства и умение правильно применять его на практике. Это является классическими элементами подготовки будущих юристов.

Однако современное общество предъявляет к юристам куда более высокие требования. Помимо профессиональных навыков, которые нами были определены, юристы должны обладать определенными деловыми и личностными качествами. Это обусловлено тем, что профессиональная деятельность юриста имеет свои специфические особенности. Это профессия социономического типа. Общение с людьми и помощь им является его основой. Поэтому помимо профессиональных навыков задача высшего образования состоит в оказании помощи будущим юристам в приобретении ряда профессиональных, деловых и личностных качеств.

Среди таких качеств многие исследователи выделяют умение мыслить на перспективу, высокие морально-нравственные установки, культуру поведения, профессиональную этику, гуманизм, толерантность, антикоррупционную устойчивость и некоторые другие.

Другие обращают внимание на такие как хорошее знание социальных норм, стойкий иммунитет к правовому нигилизму и антиморали, воспитание, исключая мотивы личной пристрастности, душевной глухоты, субъективизма, злоупотребления властью и служебным положением, нравственно стойкий человек [1, с. 16].

В целом разделяя позицию указанных исследователей полагаем, что простое перечисление таких качеств будет не совсем правильно. Полагаем, что такие качества должны быть разделены на группы, что позволит сформировать и использовать определенные средства для их развития и закрепления.

Полагаем, что данные качества можно разделить на три большие группы.

К первой группе относятся профессиональные качества, такие как умение мыслить на перспективу; хорошее знание правовых и социальных норм, норм профессиональной этики и др.

Ко второй группе следует отнести морально-нравственные качества. Среди них следует выделить высокие морально-нравственные установки; культуру поведения; гуманизм, толерантность, уважение к старшим и др.

Третью группу составляют профессионально-нравственные качества. Среди них следует выделить антикоррупционную устойчивость, стойкий иммунитет к правовому нигилизму и антиморали, профессиональный и нравственный долг и др.

Формирование профессиональных качеств, их развитие и закрепление у будущего юриста осуществляется на протяжении всего периода его подготовки и обучения в вузе. Этому способствует Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. N 1511), на основе которого составлен учебный план, а также разработаны учебно-методические материалы. В процессе обучения при проведении лекционных и практических занятий студентам предлагаются для разрешения различные правовые ситуации, которые требуют осмысления и разрешения их с использованием различных правовых предписаний, порой в пограничных отраслях права, а также этических и морально-нравственных предписаний и др. Прохождение практики в условиях приближенных к будущей профессиональной деятельности студента позволяет последнему получить определенные профессиональные навыки, однако прохождение практики позволяет студенту сформировать и профессиональные качества на основе наблюдения за поведением судьи, прокурора и адвоката в процессе рассмотрения дела в суде; в процессе проведения допросов, бесед с участниками процесса. Полагаем, что это очень важно для формирования и развития профессиональных качеств личности юриста.

Формирование морально-нравственных качеств основано на высоком звании юриста. Данные качества формируются благодаря проводимой воспитательной работе в вузе. Встречи с сотрудниками полиции, прокуратуры, следственного комитета, с судьями позволяют студентам научиться гуманному отношению к человеку, пониманию важности личности в общественных отношениях, общение с практическими работниками позволяет студентам перенять правила профессионального поведения, соблюдения культуры поведения, уважения к старшим, уважения к закону, справедливости и беспристрастности.

Формирование профессионально-нравственных качеств личности будущего юриста основано на интегративном подходе. Данные качества тесно связаны с ранее рассмотренными. Однако несколько отличается от них направленностью. Если профессиональные качества способствуют росту личности юриста как специалиста, морально-нравственные позволяют осознать важность личности юриста в возникающих правоотношениях, то профессионально-нравственные объединяют два предыдущих качества и способствуют выделению нового качества личности юриста.

Формирование данных качеств важно и с точки зрения определения профпригодности юриста.

Не может быть профессионального юриста с низким уровнем правосознания. Юрист не может иметь низкий нравственный облик, быть нечестным, безответственным, недисциплинированным, пренебрегать антикоррупционными стандартами, поддерживать нигилистическое отношение к закону. Юристу с такими качествами нельзя поручать никакой работы. Он не сможет профессионально отстаивать интересы участников процесса. Он может позволить себе опоздать, вовремя не написать жалобу и т.п. Такой специалист не будет востребован.

Поддерживая мнение ряда исследователей следует отметить, что современный юрист для успешной профессиональной деятельности должен иметь не только совокупность специфических знаний, умений и навыков, но необходимую этико - психологическую подготовку [2, с. 199].

Цель формирования профессиональных, морально-нравственных и профессионально-нравственных качеств у будущих юристов в образовательном процессе - это усвоение роли, места, задач, особенностей и закономерностей развития этических норм и правил в правовом пространстве, их преломление через поведение юриста в процесса осуществления им своих профессиональных функций и решение профессиональных задач.

Список литературы

1. Годнева Т.Ю. Формирование правосознания у будущих специалистов по связям с общественностью. Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. - Ярославль, 2005. - 26 с.

2. Ондар Н. А., Монгуш А. Л. Формирование нравственных качеств у будущих юристов в образовательном процессе // Сибирский педагогический журнал. 2011. №11. С. 197-201

ЗНАЧЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ БАКАЛАВРОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ (УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

**Жеребятьев И.В., канд. юрид. наук
Оренбургский государственный университет**

Сегодня ни для кого не является секретом, что основной проблемой юридического образования состоит в повышении качества подготовки юристов до того уровня, который бы соответствовал требованиям практики. В этой связи при подготовке юристов, особенно юристов с высшим образованием, необходимо выполнить задачу по получению ими базовых профессиональных знаний. Студенты должны научиться мыслить самостоятельно, ясно видеть свое дальнейшее место в мире юриспруденции, уметь решать поставленные перед ними задачи. Вместе с тем действительное положение вещей свидетельствует о том, что правовые знания быстро теряют актуальность, в связи с чем проявляются проблемы классической методики высшего образования, где первоочередную роль имеет освоение теоретических знаний, а практические навыки играют дополнительную роль.

В то же время Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) к базовым границам формирования профессиональных компетенций будущего юриста относит, в частности: 1) способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации (ПК-4); 2) способностью применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5). Поэтому, как нам видится, наработка практических навыков, позволяющих применять полученные правовые знания и положения законов в практической деятельности – одна из главенствующих целей, которую должен достичь каждый обучающийся.

Известно, что студенты гораздо охотнее и активнее изучают положения нормативно-правовых актов при решении практических задач, при создании какой-либо правовой модели, практической ситуации, при проведении деловых игр. При этом изучаемый ими теоретический материал запоминается гораздо лучше и в больших объемах. Отметим, что немаловажную роль в освоении практических навыков будущим юристам дает богатая судебно-следственная практика, публикуемая в соответствующих источниках, и на основе которой преподаватели и составляют практические занятия.

Только благодаря судебно-следственной практике в правовом регулировании складываются общие, обязательные для всех правоприменителей правовые положения, которые получают обобщенное выражение в особых актах. Значение судебно-следственной практики состоит в

необходимости обеспечения более тесной связи права с реальной жизнью, с практической деятельностью. Она обеспечивает такое положение, при котором российское право как система устойчивых норм и правил, не изменяясь по содержанию, способно, в некоторой степени, учитывать изменяющиеся условия жизни нашего общества. В отечественной правовой системе наибольший удельный вес и наиболее значимые функции имеет судебная практика. Именно благодаря роли суда, осуществляющего функцию правосудия, благодаря судебной деятельности в целом в регулировании правовых отношений, наиболее полно раскрываются особенности данного специфического правового явления.

Конституция Российской Федерации (статья 126) наделила Верховный Суд России правом давать разъяснения по вопросам судебной практики. Соответствующие постановления Пленума Верховного Суда имеют огромное значение для законотворческой и правоприменительной деятельности, являются актами официального, обязательного для всех правоприменителей разъяснения (толкования) правовых норм.

В соответствии же с пунктом 4.3. упомянутого ранее Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) к видам профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу бакалавриата, относятся: 1) нормотворческая; 2) правоприменительная; 3) правоохранительная; 4) экспертно-консультационная.

Следовательно, уже в процессе обучения студентам необходимо уяснить важность постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации как актов, формирующих предписания общего характера (так называемые «правовые позиции»).

Пожалуй, главным вопросом при преподавании любой отрасли права, является вопрос о том, являются ли постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации источником российского права. Дискуссия об этом ведется не один десяток лет, и если в советское время эта проблема решалась однозначно (единственным источником права может быть только норма закона), то в сегодняшних реалиях, при постоянном изменении общественных отношений, в том числе регулируемых правовыми нормами, это уже не видится столь очевидным. Так, в правовом государстве с конституционно закрепленным принципом разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (часть 1 статьи 1, статья 10 Конституции Российской Федерации) должна в принципе исключаться возможность наличия у судебной власти законотворческих полномочий. Вместе с тем, как уже упоминалось выше, общественные отношения и, следом, – судебно-следственная практика, развиваются настолько динамично, непредсказуемо, что законодательный процесс (далеко не такой «быстрый») просто не успевает за всеми тенденциями такого развития, допуская возникновение лакунов и пробелов в правовом регулировании.

Конечно же, постановления Пленума мы не можем рассматривать как первичный источник российского права. Но в то же время суды не только не лишены возможности ссылаться на них в своих решениях по конкретным делам (не важно – гражданским, уголовным, административным и т.д.), но и активно делают это. В этой связи отрицать тот факт, что те разъяснения, которые содержатся в конкретных постановлениях Пленума Верховного Суда, являются обязательными, вряд ли будет правильно.

Приведем следующий, далеко не единичный пример.

В Главе 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением») а также в иных его нормах отсутствует указание на возможность вынесения иного, кроме обвинительного приговора, решения суда по делу. Вместе с тем, в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» прямо указано, что «Глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются».

Пункт 7 этого же постановления Пленума запрещает рассмотрение уголовных дел в порядке, предусмотренном Главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в отношении несовершеннолетних подсудимых, хотя сам Кодекс такого запрета не содержит.

И продолжать этот перечень можно практически бесконечно.

Если же мы проанализируем судебную практику по конкретным делам, то также увидим, что судьи достаточно часто ссылаются в своих решениях (постановлениях, приговорах, определениях) на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, например, в уголовных делах: 1) № 1-10-00068/2018 по обвинению В.В.А. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации; 2) № 1-4-00048/2018 по обвинению Б.Б.М. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации; 3) № 1-10-00001/2018 по обвинению Д.Р.К. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации суд в постановлениях о прекращении производства по уголовному делу в связи с примирением сторон ссылался на положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 года № 19 «О применении судами законодательства,

регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

В этой связи мы не можем согласиться с мнением тех авторов, которые выступают против признания судебной практики в качестве источника отечественного права, и считающих, что судебское (судебное) правотворчество несовместимо с парламентским, что возможны подмена и дублирование первого вторым. Подобное мнение порождено скорее эмоциями, а не рациональным подходом к проблеме, так как оно не имеет под собой никакой реальной основы. Дело в том, что правотворческая деятельность российских судов существенно отличается от аналогичной деятельности Федерального Собрания России, и уже в силу этого не может ни подменять ее собой, ни тем более дублировать.

Признание постановлений Пленума высшего судебного органа нашего государства источником права мы можем найти и в практике Европейского Суда по правам человека. Так, например, в деле «Бакланов против России» указано (пункт 44): «...Таким образом, остается неясным, какое правовое основание послужило тому основой помимо постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, *которое, однако, как представляется, относится к законодательству*, которое более не имеет силы...» (выделено нами – И.Ж.).

Постановления Пленума Верховного Суда России обладают и таким обязательным для любого источника права признаком, как общеизвестность, так как все они публикуются в соответствующих официальных изданиях, содержатся в справочно-правовых системах («Консультант Плюс», «Гарант» и т.д.), и доступны для неограниченного круга лиц, имеющих возможность ознакомиться с их содержанием.

Видные теоретики права (например, Марченко М.Н.) также считают, что судебная практика, судебный прецедент, является равноправным, наряду с иными, источником отечественного права. Так, в своем учебнике он указывает (обобщая позиции ряда других ученых), что в отличие от парламентского правотворчества, особенность судебского правотворчества предопределяется тем, что: 1) «судебное правотворчество всегда есть побочный продукт акта правосудия»; 2) оно «не самостоятельно» в том смысле, что «привязано к основной функции судебной власти – осуществлению правосудия»; 3) оно осуществляется в рамках закона и на основе закона, исходящего от высшей законодательной власти страны; 4) правотворчество суда в значительной мере связано с толкованием (конкретизацией) права и восполнением пробелов в праве; 5) судебные правовоположения вырабатываются судьями, как справедливо отмечается в литературе, только на основе «имеющихся норм и правовых принципов, а не своей субъективной воли»; 6) эти «правовоположения» не должны противоречить существующим, в первую очередь конституционным, законам; 7) сами по себе они не могут изменить или отменить закон; 8) существуют определенные границы или пределы судебского правотворчества, предусмотренные законом, которые, по мнению некоторых исследователей,

представляют собой «стержень доктрины и практики прецедентного права, охватывающий сущность взаимоотношений и компетенцию судебной и законодательной властей, гарантии от узурпации прав последней».

Кроме того, что изучение будущими бакалаврами юриспруденции постановлений Пленума Верховного Суда России прививает им мысль о том, что кроме правовых (как материальных, так и процессуальных) норм, содержащихся в тех или иных кодексах, Федеральных конституционных законах, Федеральных законах, иных нормативно-правовых актах, общественные отношения могут регулироваться судебным правотворчеством, оно несет в себе и воспитательную, и познавательную роль.

К примеру, при изучении положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.1967 года № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» (в редакции от 21.12.1993 года), студент узнает о культуре работы российских судов; какие нарушения допускаются при рассмотрении дел и т.д.; при изучении постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2016 года № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» - порядок и основания привлечения судей к дисциплинарной ответственности; сроки и порядок обжалования наложенных дисциплинарных взысканий и т.д.; при изучении постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» - о том, каким образом российским судам следует создавать необходимые условия для обеспечения открытости и гласности судопроизводства и реализации права на получение информации о деятельности судов органами и лицами, в том числе лицами с ограниченными возможностями здоровья; что несоблюдение требований о гласности судопроизводства (статья 10 ГПК РФ, статья 24.3 КоАП РФ, статья 241 УПК РФ) в ходе судебного разбирательства свидетельствует о нарушении судом норм процессуального права и является основанием для отмены судебных постановлений, если такое нарушение соответственно привело или могло привести к принятию незаконного и (или) необоснованного решения, не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело об административном правонарушении либо привело или могло привести к постановлению незаконного, необоснованного и несправедливого приговора.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года). – Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – Москва, [1990-2018]. – Режим доступа: \\failserver1\GarantClient\garant.exe в локальной сети ОГУ.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / НПП Гарант-Сервис. –

Электрон. дан. – Москва, [1990-2018]. – Режим доступа: \\failserver1\GarantClient\garant.exe в локальной сети ОГУ.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 года № 1511). – Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – Москва, [1990-2018]. – Режим доступа: \\failserver1\GarantClient\garant.exe в локальной сети ОГУ.

4. Марченко, М.Н. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – «Проспект», 2016. – Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – Москва, [1990-2018]. – Режим доступа: \\failserver1\GarantClient\garant.exe в локальной сети ОГУ.

5. Радько, Т.Н., Лазарев, В.В., Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров – «Проспект», 2016. – Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – Москва, [1990-2018]. – Режим доступа: \\failserver1\GarantClient\garant.exe в локальной сети ОГУ.

6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 09.06.2005 года по делу «Бакланов (Baklanov) против Российской Федерации» (Жалоба № 68443/01). – Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – Москва, [1990-2018]. – Режим доступа: \\failserver1\GarantClient\garant.exe в локальной сети ОГУ.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.1967 года № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» (в редакции от 21.12.1993 года). – Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – Москва, [1990-2018]. – Режим доступа: \\failserver1\GarantClient\garant.exe в локальной сети ОГУ.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». – Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – Москва, [1990-2018]. – Режим доступа: \\failserver1\GarantClient\garant.exe в локальной сети ОГУ.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». – Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – Москва, [1990-2018]. – Режим доступа: \\failserver1\GarantClient\garant.exe в локальной сети ОГУ.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной

ответственности». – Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – Москва, [1990-2018]. – Режим доступа: \\failserver1\GarantClient\garant.exe в локальной сети ОГУ.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2016 года № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей». – Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – Москва, [1990-2018]. – Режим доступа: \\failserver1\GarantClient\garant.exe в локальной сети ОГУ.

12. Уголовное дело № 1-10-00068/2018 по обвинению В.В.А. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации // Архив мирового судьи судебного участка № 10 Ленинского района г.Оренбурга Оренбургской области за 2018 год.

13. Уголовное дело № 1-4-00048/2018 по обвинению Б.Б.М. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации // Архив мирового судьи судебного участка № 4 Ленинского района г.Оренбурга Оренбургской области за 2018 год.

14. Уголовное дело № 1-10-00001/2018 по обвинению Д.Р.К. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации // Архив мирового судьи судебного участка № 10 Ленинского района г.Оренбурга Оренбургской области за 2018 год.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ И ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

**КАРАЕВА А.А., КАНД. ЮРИД. НАУК
Оренбургский государственный университет**

В настоящее время на рынке труда среди юристов востребованы не только специалисты с высшим юридическим образованием, но и с творческими данными и широким кругозором, что позволяет легко адаптироваться к происходящим изменениям в обществе и государстве в целом. Подготовка будущего юриста, невозможна без формирования профессионального мышления, что способствует самостоятельно систематически обновлять знания, повышать квалификацию, а также распознавать проблему и находить оптимальные пути ее решения, новые нестандартные способы решения профессиональных задач и реализовывать их на практике [3].

На сегодняшний день при преподавании юридических дисциплин преподаватели используют пассивные методы обучения (например, на лекционном занятии преподаватель излагает содержание нормативно-правовых актов (лекция-монолог), основной материал дается под запись, а на семинарских занятиях – студенты рассказывают прочитанный ими материал). В результате чего, как показывает практика, заинтересованность студентов в усвоении учебного материала снижается, а занятия для них становятся скучными и не интересными, что отражается на познавательной деятельности.

Зачастую, преподаватель на лекционном занятии дает студентам перечень нормативно-правовых актов, которые необходимо изучить для изучения темы, а студенты, как правило, не стремятся найти какую-либо дополнительную информацию, для того, чтобы расширить свои знания. Получается, что знание студентов сводится к изучению только законодательных актов, не вникая в то, с какими проблемами можно столкнуться на практике при их реализации, тем более как решить какой-либо вопрос или проблемы, в случае противоречия нормативно-правовых актов, либо не урегулирования вопроса нормами законов.

Как верно на наш взгляд заметила Т.Д. Засорина «в юриспруденции, знание теоретического материала и практические навыки его применения тесно переплетены. Если студент, зная теорию, не может применить ее на практике, тогда его знания бесполезны. Соединение теоретического курса с практической деятельностью позволяет дополнить традиционное обучение и уже на студенческой скамье дать учащимся возможность ознакомиться с наиболее важными профессиональными навыками и обучиться им» [2, С. 113].

Для решения вышеуказанных проблем необходимо применять активные и интерактивные методы преподавания правовых дисциплин. А также методы, которые стимулировали бы студентов самостоятельно находить необходимую информацию и анализировать нормативные документы. Что в свою очередь

существенно скажется не только на заинтересованности студентов, но и на качестве образования.

Б.Н. Джумабеков и З.Е. Атанаева считают, что «сущность интерактивных методов преподавания состоит в совместном обучении преподавателя и студентов, где преподаватель в свою очередь является не только субъектом обучения, а также его организатором. Студенты и преподаватели обмениваются информацией, решают практические задачи, а также погружаются в атмосферу сотрудничества при решении правовых проблем, благодаря чему вырабатываются навыки и качества будущих юристов. Кроме этого, студенты в процессе такого обучения становятся участниками коллективных форм работы, решают типичные общественно значимые задачи, стоящие перед общественными и государственными структурами» [1, С. 163].

Для лекционных занятий исследователи традиционно выделяют следующие интерактивные формы обучения:

- «проблемную лекцию (преподаватель в начале лекции и в ходе изложения лекционного материала создает проблемные ситуации и вместе со студентами их анализирует);

- лекцию-провокацию, то есть лекции с заранее запланированными ошибками (как правило, направлена на развитие внимательности студентов и проверку на знание предыдущего учебного материала);

- бинарную лекцию (два преподавателя совместно читают лекцию по одной и той же теме, взаимодействуя между собой, а также с аудиторией);

- лекцию-визуализацию (передача преподавателем информации студентам сопровождается показом различных схем, учебных рисунков, диаграмм и т. п.);

- лекцию «пресс-конференцию» (студенты письменно в течение 2–3 минут задают преподавателю интересующий их вопрос по объявленной теме лекции, а преподаватель их систематизирует и начинает читать лекцию, включая ответы на заданные вопросы в ее содержание);

- лекцию-диалог (содержание подается через серию вопросов, на которые студенты должны отвечать непосредственно в ходе лекции)» [4, С. 145].

На практических занятиях, как правило, применяются следующие интерактивные методы:

- деловая игра (имитация конкретной ситуации, реальных условий);

- ролевая игра (решение проблемы путем исследования различных способов поведения в конкретных ситуациях);

- дидактические, интеллектуальные или познавательные игры;

- учебный суд (разыгрывание студентами судебного процесса в учебных целях);

- «мозговая атака» или «мозговой штурм» (обсуждение спорных вопросов).

Применение указанных интерактивных методов при проведении лекционных и практических занятиях позволит лучше усваивать учебный

материал, запоминать довольно сложные юридические термины и положения, подготавливают обучающихся к будущей практической деятельности.

Применение в учебном процессе указанных интерактивных форм способствует выработке индивидуальных и коллективных навыков, таких как: получать и оценивать информацию, принимать участие в ее обсуждении. Способность принимать верное решение, для решения конкретных проблем в области права. Использовать приемлемые правила поведения, которые помогают оценить позицию, решение, действие любого института власти и общества на основе общечеловеческих ценностей и существующих норм права. Уметь сообщать свои идеи и донести свое мнение и взгляды другим, отстаивать их.

В заключение хотелось бы отметить, что, внедряя активные методики обучения при преподавании правовых дисциплин, не стоит пренебрегать и традиционными методами преподавания, что будет способствовать не только подготовке специалистов в области права, но и гармоничную личность.

Список литературы

1 Джумабекова, Б.Н., Атанаева, З.Е. Применение интерактивных методов обучения в преподавании юридических дисциплин / Б.Н. Джумабекова, З.Е. Атанаева // Вестник КРСУ. – 2011. – Том 11. – № 10 – С. 163-168.

2 Засорина, Т.Д. Использование интерактивных и инновационных методов преподавания правовых и экономических дисциплин / Т.Д. Засорина // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2009. – № 5. – С. 113-116.

3 Москалевич, Г.Н. Возможности использования интерактивных форм и методов в процессе обучения правовым дисциплинам в вузе / Г.Н. Москалевич // [https:// conference.bsu.by](https://conference.bsu.by).

4 Шутова, В.Н. Опыт применения интерактивных форм и методов в юридическом образовании // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 4. – С. 145-148.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ- ЮРИСТОВ

**КОВАЛЕВА О.А., КАНД. ЮРИД. НАУК, ДОЦЕНТ,
СТАСЕНКОВ П.А.**

Оренбургский государственный университет

Коррупция в той или иной мере присуща практически любому государству. Проследив генетико-исторические корни коррупции, можно утверждать, что уже в момент осознания человечеством ограниченности экономических ресурсов вместе с неограниченностью увеличивающихся потребностей населения и ввода различных регламентов на трату этих ресурсов и зародились отношения коррумпированности

Проблема коррупции – это широкомасштабная и актуальная проблема современной России.

Коррупция угрожает национальной безопасности страны, и существует реальная необходимость решения данной проблемы на государственном уровне.

Искоренение коррупционных проявлений во всех сферах жизни невозможно без формирования антикоррупционного правосознания в гражданском обществе. И формирование такого правосознания необходимо начинать с момента становления личности. Сегодня Россия пытается последовать примеру западных стран и внедрить антикоррупционное воспитание на всех стадиях образования, начиная с младшего школьного возраста и заканчивая последними курсами Вузов.

Проблема противоправных отношений в образовательных учреждениях глубока, имеет тенденцию к увеличению масштабов и зачастую носит коррупционный характер. Это влияет на снижение уровня образования и нравственности молодежи. Основная опасность коррупции в сфере образования заключается в извращении цели образовательного процесса: обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, направленных на усвоение знаний, умений, навыков, необходимых в профессиональной деятельности, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося.

Все чаще в учебных заведениях выявляются факты взяточничества, протекционизма и поборов. Эти негативные явления отрицательно влияют на уровень образованности молодежи, минимизируют воспитательное воздействие на обучающихся. Совершение таких правонарушений в системе образования угрожает безопасности в духовно-нравственной сфере.

Именно поэтому одним, из необходимых условий эффективной борьбы с коррупцией является выявление коррупционных рисков в сфере образования, которые обнаруживаются на всех уровнях образования [2, с. 33].

В настоящее время все сильнее проявляются коррупционные риски в Высшем профессиональном образовании.

Коррупционные риски на уровне высшего образования проявляются в следующем:

- 1) недостаточное формирование и развитие материально-технической базы образовательного учреждения;
- 2) вступительные взносы в ходе проведения единого государственного экзамена;
- 3) вступительные взносы при распределении учащихся в общежития;
- 4) возможность оказания учебным заведением дополнительных платных услуг;
- 5) оказание давления на учащегося в ходе приема зачетов и экзаменов;
- 6) недостаточность материальных средств, необходимых для ремонта образовательного учреждения;
- 7) отсутствие необходимых показателей у образовательного учреждения для прохождения процедуры лицензирования, аккредитации;
- 8) возможность получения дополнительного дохода посредством незаконных процедур сдачи в аренду имущества и основных фондов образовательной организации.

Одним из методов формирования правосознания является правовая пропаганда, которая должна разъяснять молодежную политику, а также актуализировать проблемные вопросы педагогической деятельности Вузов.

Национальная стратегия противодействия коррупции указывает на необходимость информационно-идеологической подготовки специалистов, и особенно специалистов юридического направления. Антикоррупционное воспитание в юридических ВУЗах России должно реализовываться в следующих формах:

- 1) проведение теоретических и практических занятий, встреч с практическим работниками, проведение круглых столов по вопросам противодействия коррупции;
- 2) использование наглядной агитации (стенды, плакаты, печатная продукция);
- 3) размещение в средствах массовой информации, в социальных сетях публикаций по вопросу противодействия коррупции.

Достижение целей в виде антикоррупционного воспитания студентов юридического направления должно основываться на воспитании основ правового мышления. Эти цели, возможно, достигнуть только путем внедрения и утверждения единой системы антикоррупционного образования.

Однако упомянутые выше отдельные программы и элементы антикоррупционного воспитания на сегодня недостаточно систематизированы. Необходимо постоянно совершенствовать антикоррупционную политику вузов по выработке соответствующей гражданской позиции у студентов-юристов, которые осознанно выбирали бы антикоррупционный жизненный путь, стремились к получению истинных знаний.

Большое значение в формировании антикоррупционного правосознания студентов является профессиональная подготовка преподавателей. Как узких специалистов по антикоррупционным дисциплинам, так и специалистов общего профиля.

Наиболее распространенной формой методической работы повышающей квалификацию преподавателей антикоррупционных дисциплин являются: обучающие семинары, консультации, конкурсы, выставки, издательская деятельность. Однако, вектор развития системы методической поддержки преподавателей ориентирован на формирование их направленности на непрерывное профессиональное саморазвитие, на переход от эпизодического применения IT-технологий предметниками к интеграции достижений науки и практики в области их использования [3, с. 43].

Принципиальная позиция заключается в том, что обучение преподавателей организуется на основе личностно-мотивированных принципов повышения квалификации, способствует формированию Я-концепции, развитию их творческих возможностей, повышает самооценку. Отсюда ведущими методами в практике работы стали: мастер-классы, индивидуальные и групповые, дистанционные консультации, открытые занятия для всех желающих.

Созданные условия для профессионального общения в процессе обмена творческими идеями, разработанная система мониторинга деятельности кафедр (в вузе работает система мониторинга удовлетворенности потребителей ОГУ) помогают отойти от практики принудительного привлечения преподавателей к методической работе в межкурсовый период. Мониторинг посткурсового периода позволяет утверждать, что все преподаватели вовлечены в активную работу профессиональных сообществ.

Возникновение профессионально-познавательного интереса у преподавателей, желания развиваться, двигаться вперед – прямой результат требований профессионального стандарта и работы методической службы вуза по повышению профессионального мастерства преподавателей антикоррупционных дисциплин.

Отдельного внимания заслуживает деятельность преподавателей, являющихся кураторами групп студентов. Такая деятельность в настоящее время регламентирована только локальными правовыми актами различных Вузов, что не позволяет достаточно систематизировать антикоррупционное образование. Представляется необходимым разработать единого нормативного правового акта, в котором будет учтена роль преподавателей, являющихся кураторами, по реализации антикоррупционной пропаганды, а также создание в единой системе Вузов информационно-аналитического обеспечения деятельности портала с необходимыми материалами по антикоррупционному воспитанию.

В заключении предложим некоторые методы, внедрение которых в систему преподавания позволит в итоге повлиять на формирование

антикоррупционного правосознания и поведения студентов юридического направления подготовки.

1 Введение антикоррупционных дисциплин в стандарты обучения студентов-юристов и их преподавание на протяжении всего периода обучения, начиная с первого семестра. Указанные дисциплины должны способствовать формированию у будущих юристов высокого уровня правовой культуры, безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности.

2 Сочетание теоретических и практических методик преподавания антикоррупционных дисциплин. Внедрение в рабочие программы дополнительных периодов учебной практики с обязательным ее прохождением в правоохранительных органах, деятельность которых связана с непосредственной борьбой с коррупционными правонарушениями.

3 Проведение курсов профессиональной переподготовки преподавателей антикоррупционных дисциплин с целью повышения эффективности обучения студентов. Курсы переподготовки целесообразно производить в узко-профильных ВУЗах для будущих работников правоохранительных органов.

4 Необходимо привлечение к преподаванию специальной антикоррупционной дисциплины на юридическом факультете высококвалифицированного юриста с ученой степенью, длительно проработавшего в системе органов прокуратуры Российской Федерации или правосудия, будет наиболее эффективным и качественным.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ ; ред. от 25.12.2018 // Российская газета. – 2012. – 31 декабря.

2. Акулич, И.А. Коррупционные риски в сфере образования / И. А. Акулич, И. А. Журавлева, И. Ю. Кулеева // Наука и общество: проблемы современных исследований. XII Международная научно-практическая конференция 27 апреля 2018 года : сборник статей в 2 ч. – Ч. 1 ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск : Изд-во ОмГА, 2018. – 160 с.

3. Оленский, С.Ф. Повышение качества образования студентов юридических специальностей: проблемы эффективности формирования антикоррупционного мировоззрения / С.Ф. Оленский // Юрист. - 2011. - № 19. - С. 43 – 46.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

**КОНОПЛЯННИКОВА Т.В., КАНД. ПЕД. НАУК, ДОЦЕНТ
Оренбургский государственный университет**

Государство и право в современном мире находятся в сложном и неоднозначном взаимодействии с общечеловеческой культурой. В общем виде культура есть все то, что создано человеком, то есть представляет собой результат его творческой деятельности. Прогресс в эволюционном развитии человеческой культуры определяется духовными и материальными достижениями людей, их качественными успехами в улучшении жизни, в совершенствовании форм своего существования. В данном общекультурном процессе к сфере правовой культуры относятся успехи и достижения в развитии права и государства, в совершенствовании правовой и государственно-правовой организации жизни людей. Высокий уровень правовой культуры общества является одним из важных критериев правового государства.

Правовая культура - это качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне совершенства нормативно-правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, степени свободы ее поведения и взаимной ответственности личности и государства.

Структурными элементами правовой культуры выступают компоненты юридической действительности в их особом аспекте эталонов поведения: право и правосознание, правовые отношения и законность, правопорядок и правомерная деятельность субъектов [1].

Правовая культура тесно связана с политической, нравственной, духовной и другими видами культуры. И прежде всего, с поведенческой культурой, связанной с воспитанностью человека, его адаптированностью к порядку, дисциплине, организованности и уважению к законам государства.

Правовая культура представляет собой важнейший фактор социализации личности и развития человека как гражданина. Ключевое значение в этой связи имеет вопрос о правовой культуре подрастающего поколения в условиях становления и развития демократических институтов в Российской Федерации в течение последних десятилетий [2].

Вступая в жизнь, молодежь должна быть готова к происходящим в обществе изменениям, с одной стороны, а с другой – к возрастающей социальной ответственности и самостоятельности поведения в границах нравственных и правовых норм.

В настоящее время у большей части современной российской молодежи наблюдается уровень правовой культуры, не соответствующий требованиям времени. Решение данной проблемы видится в целенаправленном повышении

уровня правовой культуры молодежи, что способствует формированию социально активной личности, способной грамотно строить взаимоотношения с обществом, государством, другими людьми.

Правовая культура отражает не только деятельность человека непосредственно в правовой сфере, но и за ее пределами, связанную, так или иначе, с применением правовых знаний. Правовые знания сегодня востребованы многими науками, дисциплинами и специальностями как гуманитарного, так и технического профиля, так как они необходимы практически во всех областях, где действуют законы, юридические нормы. Не случайно почти во всех вузах страны общеобразовательная подготовка студентов включает в себя и правовую, ибо в этом нуждается любая профессия, любой вид деятельности [3]. Правовая культура неизбежно содержит в себе и мировоззренческий момент.

Россия присоединилась к процессу создания общеевропейского образовательного пространства на этапе, когда в Европе уже был накоплен почти пятидесятилетний опыт сотрудничества в этой сфере [4]. Именно поэтому для нашей страны сегодня особый интерес представляют интеграционные процессы в сфере образования, рассмотрение их основных этапов и движущих сил, вопросы выбора принципов и методов реализации, механизмов создания нормативной базы и инструментов, факторов успеха и основных закономерностей реформирования.

Становление и развитие рыночных отношений в России обусловило разрушение существующих связей между различными звеньями образовательной системы, а также между самой образовательной системой и рынком труда. Интеграция образования в рыночную среду способствовала достаточно быстрому созданию новых устойчивых связей между учебными заведениями различных образовательных уровней. Однако предприятия, длительное время находящиеся в состоянии экономического спада, многие годы оставались в стороне от процессов, происходящих в системе образования. В результате два рыночных сегмента - рынок образовательных услуг и рынок труда - развивались автономно друг от друга. Результаты такой автономии в современных условиях все больше тревожат работодателей, которые отмечают структурное несоответствие выпуска специалистов рынку вакансий.

Интеграция в образовании способна стать своеобразным стабилизирующим элементом развития интеграционных процессов в экономике, политике и других сферах. Интеграционные процессы направлены на создание консолидированного мирового образовательного пространства, существенное повышение качества образования в мире, совершенствование человеческого ресурса, обеспечение в этой связи возможностей эффективного переноса знаний из одной части мира в другую.

Практика общественной жизни демонстрирует, что, несмотря на значительный объем накопленных теоретических знаний, требуются решительные меры правового характера для стабилизации социально-политической обстановки в нашем государстве в условиях модернизации всех

сфер жизнедеятельности человечества. Модернизация даст ожидаемый эффект только тогда, когда в обществе будут действовать справедливые законы, функционировать независимые и уважаемые суды и органы правопорядка, которые пользуются настоящим доверием граждан. Авторитет права и государства, уровень правового сознания, эффективность правовой социализации населения во многом определяются квалифицированностью специалистов в области юриспруденции. От уровня деятельности юристов в значительной мере зависит не только эффективное функционирование механизма правового регулирования, но и отношение рядовых граждан к праву и правовым явлениям [3].

На протяжении последнего десятилетия юриспруденция является одной из самых доходных и престижных специальностей в условиях рыночной экономики. В то же время в последние годы спрос на юридические профессии на рынке труда значительно меньше, чем количество выпускников юридических вузов и факультетов. По некоторым данным, в среднем в России около 50% дипломированных юристов по специальности не работают.

В указанной ситуации немаловажную роль играет тот факт, что в начале нового тысячелетия кардинально изменяются требования к выпускникам высших учебных заведений. Если несколько десятилетий назад для характеристики квалифицированного специалиста было достаточно оценить приобретенные им в ходе обучения знания, умения и навыки, то в настоящее время перечень критериев и требований существенно расширился.

Современные юристы задействованы не только в правоприменительной деятельности, но и в правотворческой, что возлагает на них дополнительную ответственность. Легальность и легитимность законодательных и иных нормативно-правовых решений зависит от конкретных исполнителей, которыми в абсолютном большинстве случаев являются юристы. Однако именно качество подготовки юристов является наиболее острой проблемой современного юридического образования [5]. Развитие платного юридического образования, в том числе и в негосударственных вузах, увеличивающееся число студентов заочной формы обучения в системе юридического образования, а также низкая оплата труда преподавателей приводят не только к снижению уровня подготовки специалистов в области права, но и к кризису профессионального правосознания. Правотворческая и правоприменительная деятельность воспринимается молодыми специалистами, как правило, в качестве источника высоких доходов. Более того, юридическое образование не отвечает современным критериям, предъявляемым обществом в целом к профессиональным качествам и морально - нравственному облику будущих дипломированных специалистов в области права.

Несмотря на неоднозначное понимание правовой культуры, в ее структуре традиционно выделяют следующие уровни: обыденный, профессиональный и теоретический.

Обыденный уровень характеризуется повседневными рамками жизни людей при их соприкосновении с нормами права и правовыми явлениями в целом.

Теоретический уровень правовой культуры представляет собой комплекс научных знаний об общих закономерностях развития и функционирования правовых процессов.

Наиболее значимым, на наш взгляд, для студентов-юристов и дипломированных специалистов данной сферы выступает профессиональный уровень правовой культуры. Данному уровню присуща более высокая степень осознания и понимания правовых явлений. Повышение профессиональной культуры связано с глубиной юридического образования, формированием высокого уровня прогрессивного правосознания, степенью развития юридических наук, приобретением практических юридических навыков, степенью правовой активности профессионалов.

Формирование профессиональной правовой культуры юриста в процессе юридического образования и правового воспитания личности представляет собой двойственный процесс: накопление правовых знаний; превращение этой накопленной информации в личные убеждения. Эффективность обучения профессиональным знаниям зависит от наличия развитого мышления у студентов, что в значительной мере обеспечивается путем формирования понятийного аппарата через изучение теоретико- методологических аспектов юридических дисциплин [6].

В процессе юридического образования формируется образ понятийного юридического мышления, его стиль, интуиция справедливости и законности принимаемых решений.

Развитие высокого уровня профессиональной правовой культуры у студентов юридических факультетов и вузов направлено на решение ряда конкретных задач [7]. К ним относятся:

- формирование научного осмысления и понимания права, осознание и восприятие его социальной значимости;
- воспитание чувства ответственности за обязательное выполнение предписаний нормативно-правовых норм;
- умение пользоваться всей совокупностью правовых средств при исполнении служебных обязанностей в рамках компетенции, установленной законом и иными правовыми актами;
- развитие убежденности в правильности и справедливости правовых предписаний и привычки к правомерному поведению;
- отрицательная реакция на преступность, её неприятие и убежденность в необходимости активной борьбы с ней;
- формирование правового менталитета, в частности антикоррупционного менталитета.

Учитывая динамику роста коррупции в российском социуме необходимость формирования у будущих юристов в процессе обучения антикоррупционной ментальности не вызывает сомнений. Развитие

антикоррупционного менталитета предполагает неприятие и полное отрицание коррупции как противоправного явления, соблюдение норм антикоррупционного законодательства, активное противодействие развитию коррумпированности общества.

При формировании высокого уровня правовой культуры не стоит забывать о гражданско-патриотическом и духовно-нравственном воспитании.

Духовно-нравственное воспитание предполагает наличие у студентов-юристов сформированной позитивной ценностной системы [8].

Культура в целом, а правовая культура в частности должна базироваться, в первую очередь, на духовных и моральных ценностях, принципах. Такими основополагающими идеалами могут выступать: чувства чести, долга, совести, ответственности; способность к различению добра и зла; гуманность и толерантность и др.

При гражданско-патриотическом воспитании у будущих дипломированных специалистов в области права развивается устойчивая гражданская позиция и патриотическое сознание, готовность к служению на благо своей Родине, своего народа. Гражданственность и патриотичность предполагает формирование юриста-профессионала, способного применять нормы права, несмотря на этнические и конфессиональные различия в условиях поликультурного российского общества.

В связи с этим, особую актуальность приобретает необходимость качественной модернизации системы юридического образования, подготовки студентов, предполагающие сформированную у них не только совокупность знаний, умений и навыков, получаемых при изучении правовых дисциплин, но и развитие определенного стиля юридического мышления, развитой степени осознания права, правового менталитета, а особенно высокого уровня правовой культуры.

Следовательно, необходимо уделять большее внимание профессиональному юридическому образованию, так как оно является фактором формирования правовой системы России, а профессиональное правосознание юристов является неотъемлемым элементом правовой культуры общества.

Таким образом, необходимым условием эффективного правового развития российского общества является, в значительной степени, качественная модернизация юридического образования. Выпускники юридических факультетов должны обладать не только обязательным комплексом теоретических знаний и умением применять их на практике, но и высоким уровнем правовой культуры. В свою очередь, развитие правовой культуры – сложный, многоуровневый и многоаспектный процесс, нацеленный на формирование специалистов в правовой сфере.

Список литературы

1. Геворкян, Т.В. Многогранность понятия правовой культуры и ее содержание / Т.В. Геворкян // Известия Оренбургского государственного

аграрного университета. Теоретический и научно-практический журнал. Оренбург. – 2014. – № 4(48). – С. 243-245.

2. Геворкян, Т.В. История формирования и развития правовой культуры населения / Геворкян Т. В. // Известия Оренбургского Государственного Аграрного университета, 2014. – № 3. – С. 236-239.

3. Соколов, Н.Я. Основные направления исследований профессионально-юридической группы / Н.Я. Соколов // Государство и право на рубеже веков. Проблемы теории и истории. – М., 2011. – 48с.

4. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2010 – 2020 годы. (Утв. Распоряжением Правительства РФ от 3 сентября 2005г. № 1340 – р) // Юридическое образование и наука. – 2005. – № 4. – С. 9 – 22.

5. Савочкина, О.А. Развитие инновационной системы образования: компетентностный подход / О.А. Савочкина // Философия образования. – 2010. – № 4. – С.75-80.

6. Татур, Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста / Ю.Г. Татур // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 3. – С. 20-26.

7. Столяренко, А.М. Юридическая педагогика. Курс лекций / А.М. Столяренко. – М.: ТАНДЕМ. ЭКМОС, 2000. – 496 с.

8. Татаркина, Н. Модель организации воспитания духовно-нравственной культуры личности / Н. Татаркина // Alma mater: Вестник. выс. шк. – 2003. – № 10. – С. 54-56.

МЕТОДИКА ЧТЕНИЯ УСТАНОВОЧНЫХ ЛЕКЦИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ»

**ЛЕВЧЕНКО О.В. Д-Р ЮРИД. НАУК, ПРОФЕССОР,
МАРИНА Е.А. КАНД. ЮРИД. НАУК
Оренбургский государственный университет**

Лекция (от лат. *Lectio* – «чтение») – одна из главных форм проведения учебных занятий, которая заключается в последовательном, систематизированном изложении преподавателем учебной дисциплины. В свое время, историк права профессор В.И. Сергеевич справедливо отметил, что еще никому «не удавалось заменить лекцию чем-нибудь лучшим» [3, С.4].

Современные исследователи различают лекции в соответствии с её построением, тем приемам, которые использует лектор для лучшего усвоения материала темы лекции, а также характеру обобщений и выводов, содержащихся в ней.

Подготовка юристов, обучающихся в магистратуре, содержит ряд особенностей, которые необходимо учитывать преподавателю, в том числе и при чтении установочных лекций по дисциплине «Актуальные вопросы теории и практики уголовного процесса и криминалистики».

Сама дисциплина играет важную роль в формировании компетенций, обусловленных учебной программой магистратуры. От того, как студентами-магистрами будет усвоен материал, зависит их уровень подготовки и дальнейшая практическая работа.

Преподаватель, читающий установочные лекции, знает, как тяжело охватить сущность и содержание учебной дисциплины за 2-4 часа лекции. Тем не менее, существуют специальные методики, направленные ему в помощь, и несущие организационные, образовательные и воспитательные функции.

Самой распространённой ошибкой преподавателя-лектора, читающего установочную лекцию, является его желание осветить все разделы дисциплины, дать как можно больше знаний по предмету. При таком подходе у студента не может появиться системность знаний, знания отрывочны и, в конечном счете, бесполезны для усвоения.

Установочные лекции, читающиеся при заочном обучении студентов, предполагают самостоятельное дальнейшее изучение основной части каждой дисциплины.

Не исключение и установочные лекции по дисциплине «Актуальные вопросы теории и практики уголовного процесса и криминалистики». Задачами преподавателя является:

- цели и задачи учебной дисциплины;
- разъяснение студентам важности изучения данной дисциплины для работы по избранной специальности;

- распределение времени изучения учебной дисциплины по видам учебных занятий и по семестрам;
- формы участия в учебно-научно-исследовательской работе;
- обзор обязательных и дополнительных литературных источников, которые окажут им помощь овладении дисциплины;
- объяснение порядка самостоятельной работы при выполнении контрольной работы;
- получение студентами новых знаний.

Основную сложность в чтении установочной лекции по дисциплине «Актуальные вопросы теории и практики уголовного процесса и криминалистики» представляет собой то, что данная дисциплина охватывает сферы знаний двух учебных курсов: «Уголовный процесс» и «Криминалистика». Но эти курсы являются базовыми, а дисциплина ограничивается пределами актуальных вопросов в теории и практики уголовного процесса и криминалистики.

Таким образом, чтобы усвоить рассматриваемую учебную дисциплину, студент должен иметь знания, как по уголовному процессу, так и криминалистике.

Поэтому при чтении установочных лекций по данной учебной дисциплине рекомендуется проводить с использованием репродуктивного метода и метода проблемного изложения материала. Такие методы позволят студентам понять сущность освещаемых на лекции вопросов с тем, чтобы применять полученные знания для последующего их углубления путем самостоятельной работы.

При этом, проблемные вопросы теории и практики уголовного процесса и криминалистики должны быть так подобраны преподавателем, чтобы они отражали современные аспекты, актуальные в настоящее время. Как верно заметил И.И. Пертерский, который был известным правоведом и хорошим лектором: «Всякая лекция должна быть лекцией сегодняшнего дня» [2, С. 30].

Чтение установочных лекций не отменяет общие требования, касающиеся всех видов лекций и включает в себя следующие компоненты:

- актуальность положений лекции в системе научных знаний;
- межпредметная связь с другими учебными дисциплинами;
- практическая значимость выводов;
- воспитательное значение лекции;
- творческий характер лекции;
- соблюдение логики построения лекции;
- убедительность и доказательность выводов.

Преподаватель, читающий установочную лекцию, должен заинтересовать студентов в изучении учебной дисциплины, показать свой уровень профессиональных знаний и возможностей. Нужно согласиться с мнением И.Е. Фарбера, что «Процесс произнесения лекции как устного произведения имеет решающее значение» [4, С. 83].

Чтобы достигнуть этого, преподаватель осуществляет подготовку к чтению материала установочной лекции.

В первую очередь необходимо составить план установочной лекции. При этом следует иметь в виду, что он должен охватить, как уже говорилось, знания двух учебных курсов. Например, если на лекцию выносится вопрос о какой-либо проблеме теории и практики уголовного процесса, то параллельно следует включить в план лекции и проблемный вопрос теории и практики криминалистики.

Второе, что нужно учитывать при подготовке к установочной лекции, возможные изменения законодательства. Особо это касается УПК РФ, где такие изменения и дополнения статей происходят достаточно часто.

Не все преподаватели ориентированы на составление конспекта установочной лекции, рассчитывая на свои знания учебного предмета. Тем не менее, конспект лекции необходим, он приводит к систематизации излагаемого материала, заставляет преподавателя придерживаться плана лекции и временных рамок в освещении каждого вопроса. В.Е. Чиркин правильно считает, что «Подготовка полного текста лекции и ее конспекта необходимы всегда» [6, С. 5].

Методика чтения установочных лекций по дисциплине «Актуальные вопросы теории и практики уголовного процесса и криминалистики» должна предусматривать использование наглядного и иллюстративного материала.

К примеру, по проблемному вопросу теории и практики уголовного процесса, в отношении составления протоколов следственных действий, преподаватель может демонстрировать правильно и неправильно составленные протоколы. При этом делается упор на допустимость использования протоколов в качестве доказательств по уголовному делу. Связывая этот вопрос с криминалистикой, актуальной проблемой является проблема оформления приложений к протоколу следственного действия, которые также демонстрируются студентам.

Одним из средств наглядности при чтении лекций является словесно-образная наглядность. Как считает американский психолог Ф. Сьюд, при разговоре людей значимость слов составляет лишь 7 %, интонация говорящего 38 %, а на жесты и мимику отводится 55 %.

Поэтому так важна преподавателю образная, выразительная речь в изложении материала лекции. Методические приемы такой речи: сравнение, риторические вопросы, ирония, афоризмы, аллегории, поговорки, пословицы и др.

Профессиональный лектор знает, что его основным средством является слово, а методом воздействия на слушателей – убеждение. Для этого необходимо овладеть их вниманием. Это возможно только через воздействие на чувства и сознание. Преподаватель, читающий лекцию, должен учитывать, что «Педагог должен стараться не только доходчиво излагать свой курс, но и влиять на психологию студентов собственным интеллектом, вызывать

расположение к себе и оставить в их памяти по возможности наиболее яркий след» [1, С. 12].

Методика чтения установочной лекции студентам по дисциплине «Актуальные вопросы теории и практики уголовного процесса и криминалистики» предусматривает воспитательный элемент, который, на наш взгляд, должен присутствовать на всех лекциях и других видах занятий для студентов-юристов. Компонентами такого правового воспитания являются:

- уважение к нормам закона и нетерпимости к его любым нарушениям;
- уважение к правам и свободам человека и гражданина, его достоинству;
- понимание социальной роли права в жизни людей и ценностей правового государства;
- формирование гражданской зрелости;
- воспитание нравственных ценностей: честности, принципиальности, скромности и др.;
- осознание значения профессии юриста в общественной жизни.

Нужно согласиться с высказанными в литературе мнениями о том, что «Будущий юрист должен быть сегодня носителем правового, профессионального сознания, но прежде всего он должен быть субъектом сознания высоконравственного, чтобы выполнить в обществе свое социальное предназначение» [8].

В связи с этим, при чтении рассматриваемой лекции, преподаватель акцентирует внимание на принципы уголовно-процессуального права, которые отражают нравственные начала уголовного процесса и усиливают этические основы криминалистической деятельности по собиранию доказательств.

Таким образом, методически, содержание научной составляющей установочной лекции по дисциплине «Актуальные вопросы теории и практики уголовного процесса и криминалистики» складывается из:

- определения понятия читаемой дисциплины в рамках необходимых знаний по направлению магистерской подготовки;
- исторический экскурс о развитии научных достижений отечественных и зарубежных ученых по вопросам, исследуемым уголовным процессом и криминалистикой;
- основные актуальные проблемы, разрешаемые теоретиками и практиками в настоящее время.

Считается, что обязательным элементом установочной лекции должна стать та или иная форма обратной связи с аудиторией. Такая связь должна выражать сотрудничество преподавателя и студента. Один из них дает знания, другой хочет их получить. Как правильно пишет Ю.Г. Фокин, что лекция есть коллективное направленное мышление студентов и педагога и главная задача – сделать это мышление активным и плодотворным [5, С. 132]. На это направлен элемент интерактивности чтения лекции.

В качестве методического обеспечения связи преподавателя и студента в процессе чтения лекции называются такие интерактивные формы чтения лекции как: проблемная лекция, лекция с заранее запланированными

ошибками, лекция-пресс-конференция, бинарная лекция, лекция-дискуссия, лекция-беседа, лекция визуализация и др. [7, С. 97].

С учетом этого, можно сделать вывод, что установочная лекция по дисциплине «Актуальные вопросы теории и практики уголовного процесса и криминалистики» должна читаться на основе обратной связи со слушателями и быть ориентированной не только на монолог, но и на определенную дискуссию, которая обеспечивается профессионализмом преподавателя, наглядными примерами практики работы правоохранительных органов и суда.

Список литературы

1 Колычев Н.М., Семченко В. В., Левкин Г.Г., Сосновская Е.В. Лекция о лекции: учеб. пособие : 3-е изд., испр. и доп. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 80 с.

2 Пертерский И.И. О лекциях по юридическим наукам (из заметок старого профессора) // Сов. гос. и право. 1950. – №9. – 42 с.

3 Сергеевич В.И. Воспитание и обучение в наших университетах. Извлеч. из жур. «Научное обозрение», 1898. – С. 4-6.

4 Фарбер И.Е. Очерки вузовской педагогики. Саратов, 1984. – 252 с.

5 Фокин Ю. Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: Методология, цели и содержание, творчество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : 2002. – 224 с.

6 Чиркин В.Е. Методика чтения учебных лекций // Вопросы совершенствования преподавательского мастерства (Материалы методической конференции). Свердловск, 1969. – С. 5-7.

7 Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе [Электронный ресурс] : учеб. пособие / сост. Т.Г. Мухина. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – 97 с. – Режим доступа: www.nngasu.ru/education/high_education/education_manual.pdf.

8 Источник: <http://naukarus.com/mesto-i-rol-nravstvennogo-vozpitanija-studentov-bristov-v-vuzah-rossiyskoy-federatsii>.

ПРАВОВАЯ КЛИНИКА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**МИЩЕНКО Е.В. , Д-Р ЮРИД. НАУК, ДОЦЕНТ,
ЛОПАНОВА А.П**

Оренбургский государственный университет

Разносторонность и быстро меняющийся характер современной жизни сопровождается расширением правового пространства, проникающего во все сферы деятельности человека. Огромное количество нормативных правовых актов, регламентирующих различные общественные отношения, несмотря на их общедоступность, уже не способны вместиться в область знаний человека, не имеющего специального юридического образования. Кроме того, многочисленные изменения действующего законодательства не позволяют ему ориентироваться порой даже в самых обычных «бытовых» вопросах, связанных с покупкой жилья, вступлением в наследство, обжалованием действий должностных лиц, защитой своих прав в вопросах раздела имущества с супругом и др.

В юриспруденции, в отличие от других отраслей знаний, важное значение имеет толкование законов, которое напрямую влияет на практику правоприменения. Потому, имея в своем распоряжении только текст законодательного акта, порой невозможно понять механизм действий, либо составить необходимый документ или заявление. И, хотя каждому гражданину Российской Федерации, в соответствии с Конституцией РФ, гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48), однако реальная возможность ее получения в некоторых случаях ограничивается материальными трудностями, поскольку услуги специалистов в области права – адвокатов, юридических контор и др. – оказываются за плату на условиях заключенного соглашения [1].

Бесплатная юридическая помощь исторически всегда была присуща российскому законодательству, а именно: 1) в уголовном судопроизводстве, если лицо имело статус подозреваемого (обвиняемого) или адвокат участвует в предварительном расследовании или судебном разбирательстве по назначению (дознавателя, следователя или суда) и расходы на оплату его труда несет федеральный бюджет (ст. 51 УПК РФ); 2) по вопросам прохождения военной службы и в производстве по уголовному делу военнослужащему либо гражданину, уволенному с военной службы, а также членам его семьи (п. 3 ст. 22 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»); 3) в случаях, если лицо имеет статус гражданина Российской Федерации, среднедушевой доход семьи которого ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Федерации, а также статус одиноко проживающего гражданина, доходы которого ниже аналогичной величины (ст. 26 Закона об адвокатуре) [2].

В соответствии с Федеральным Законом адвокаты оказывали бесплатную юридическую помощь лишь только в следующих случаях:

- истцам – по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;
- ветеранам Великой Отечественной войны – по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;
- гражданам Российской Федерации – при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;
- гражданам Российской Федерации, пострадавшим от политических репрессий, – по вопросам, связанным с реабилитацией;
- несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних во всех случаях.

В 2011 году в России был принят Федеральный закон № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который стал важным этапом в регулировании вопросов бесплатной юридической помощи. Были внесены изменения в перечень приведенных выше оснований, и создавалась негосударственная система бесплатной юридической помощи. Основными принципами ее работы назывались – добровольная основа и безвозмездность. Среди участников этой системы особо следует выделить правовые клиники высших учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов [3].

Фактически Закон № 324-ФЗ дал этим объединениям вторую жизнь, поскольку Правовые клиники создавались как структурные подразделения юридических факультетов с конца прошлого века. В 1995 году Петрозаводский государственный университет был первым вузом, где начала работать такая структура.

В развитии клинического юридического образования в нашей стране способствовал Приказ Министерства образования Российской Федерации от 30 сентября 1999 г. № 433 «О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров» [4, С. 19]. Сегодня правовые (юридические) клиники существуют более чем в 200 вузах нашей страны. Некоторые вузы создали целую сеть бесплатной юридической помощи, открыв юридические клиники в разных городах нашей страны [7, С. 104-107].

Таким образом, «государственная оценка значимости правовой культуры, развития системы бесплатной юридической помощи и формирования правового государства нашла свое отражение в создании структурных подразделений юридических факультетов Правовых клиник или Центров оказания бесплатной юридической помощи населению» [6, С. 39-46].

С сентября 2005 года такая клиника начала работать и на юридическом факультете Оренбургского государственного университета. Ее участниками

являются студенты 2-5 курсов. Их деятельность заключается в консультационной помощи гражданам по правовым вопросам под руководством преподавателей факультета.

Функционирование такого структурного подразделения юридического факультета приносит очевидную взаимную пользу как обращающимся гражданам, так и студентам вуза. Обучающиеся приобретают практические навыки применения нормативных правовых актов, составления юридических документов, представительства в судах по гражданским делам. Основным акцент в работе Правовой клиники ОГУ сделан на гражданское судопроизводство, так как это наиболее востребованная сфера юридических услуг.

Однако, особенностью работы нашей клиники являются консультационные услуги лицам, находящимся в местах лишения свободы и отбывающим наказание за совершенные преступления. На протяжении более 10 лет в рамках заключенного соглашения о сотрудничестве обучающиеся работают с обращениями осужденных как по переписке, так и непосредственно, выезжая на консультации в исправительные учреждения.

Другим, важным направлением деятельности Правовой клиники является пропаганда правовых знаний среди обучающихся Оренбургского государственного университета, школ города Оренбурга и Оренбургской области, среди воспитанников детских домов и даже детских дошкольных учреждений. Разработка брошюр правового содержания, чтение лекций на актуальные темы, проведение тематических деловых игр – стало традиционными формами работы для студентов, занимающихся в Правовой клинике.

Учитывая важность такой работы в овладении практическими навыками правоприменения, Правовая клиника стала базой для прохождения учебной и производственной практик обучающимися гражданско-правового профиля. Виды деятельности этого структурного подразделения позволяют в полной мере реализовать заложенные в матрице ПК-компетенции.

Изучая опыт работы аналогичных Правовых клиник вузов России, была отмечена тенденция специализации некоторых из них по отдельным отраслям права (земельное, наследственное, экологическое и др. Однако, полагаем, что сужение сферы консультационных услуг негативно скажется на обеспечении граждан необходимой правовой помощью. Кроме того, пребывание обучающихся в клинике предполагает освоение всех ключевых отраслей права, а недостаточность знаний в одной области может привести к затруднениям в применении права в более узкой сфере правовой науке. В этой связи в Правовой клинике юридического факультета ОГУ практикуются дежурства преподавателей, являющихся специалистами и гражданско-правового профиля, и уголовно-правового, и государственно-правового. Причем, около 50 % преподавателей факультета имеют статус адвоката, либо занимаются другой правоприменительной деятельностью по совместительству [5, С. 4].

Защита прав и законных интересов граждан является приоритетным направлением в развитии современного законодательства и практики правоприменения. Обучающиеся Правовой клиники юридического факультета ОГУ уже более 5 лет привлекаются для работы в общественной приемной Уполномоченного по правам человека в Оренбургской области. Разнообразие проблемных вопросов, поступающих к Уполномоченному, позволяют получить им неоценимый опыт правозащитной и просветительской деятельности.

Ежегодно обучающиеся принимают участие в днях бесплатной юридической помощи, организованной Правительством Оренбургской области и Союзом юристов Оренбуржья.

Развитие названных направлений деятельности в Правовой клинике позволяет не только реализовать и защитить права и законные интересы граждан, обеспечить более высокую доступность для малоимущих по сравнению с адвокатской помощью, но и напрямую отвечает потребностям учебного процесса в части реализации профессиональных компетенций и формированию у будущих юристов уважения к закону, высокого уровня правосознания и правовой культуры.

Список литературы

1 Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4202. – ISSN 1560-0580.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 27 декабря 2018 г. // Российская газета. – 2018. – № 295.

3 О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 02 ноября 2011 г.: одобрен Советом Федерации 09 ноября 2011 г.: по состоянию на 28 ноября 2015 г.] // Российская газета. – 2015. – № 270.

4 О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров: приказ Министерства образования Российской Федерации от 30 сентября 1999 г. № 4336 по состоянию на 01 марта 2005 г. // Бюллетень Минобразования РФ. – 2005. – № 3. – С. 19-25. – ISSN 0135-888X.

5 Анисимов, А.П. Студенческая юридическая клиника как фактор повышения эффективности юридического образования / А.П. Анисимов // Юридическое образование и наука в России: проблемы модернизации. Тезисы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию СЮИ-СГАП. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – С. 3-5.

6 Курова, Н.Н. Оказание бесплатной юридической помощи в России: развитие института / Н.Н. Курова, Л.А. Вяткина // Адвокат. – 2014. – № 8. – С. 39-46.

7 Поляков, М.Б. История возникновения юридических клиник и клинического юридического образования / М.Б. Поляков // Бесплатная юридическая помощь и правовое просвещение населения в деятельности юридических вузов: материалы международной научно-практической конференции. – Москва: РПА Минюста России, 2012. – С. 104-107.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ, ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

ПЕСТОВА Т.П., КАНД. ЮРИД. НАУК, ШУМСКИХ Ю.Л.

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, утвержденный приказом Минобрнауки России от 1 декабря 2016 года № 1511 [1] (далее - ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция), закрепляет перечень общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускников, освоивших программы бакалавриата, в том числе такую компетенцию в сфере правоприменительной деятельности, как способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2).

Приведем характеристику элементов составляющих содержание указанной компетенции.

В настоящее время нормы действующего законодательства не закрепляют дефиницию термина «профессиональная деятельность», но при этом он используется довольно широко в текстах нормативных и правоприменительных актов, регулирующих конституционные, административные, трудовые, образовательные правоотношения. Системность, как качество права, предполагает единство, тесную связь и взаимообусловленность правовых норм. Отсутствие данного качества для категории «профессиональная деятельность» приводит к тому, что она имеет самые разнообразные трактовки и толкования. Например, «трудовая деятельность», или «профессиональная служебная деятельность», или «деятельность, требующая определенной подготовки и образования» и прочее.

Если дефиниция категории «профессиональная деятельность» отсутствует, то область, объекты и виды профессиональной деятельности выпускников, освоивших программы бакалавриата устанавливаются в настоящее время ФГОС ВО. Так ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция в область профессиональной деятельности выпускников включает разработку и реализацию правовых норм и обеспечение законности и правопорядка; к объектам профессиональной деятельности относит общественные отношения в сфере реализации правовых норм, обеспечения законности и правопорядка; среди видов профессиональной деятельности выделяет нормотворческую, правоприменительную и правоохранительную, экспертно-консультационную.

Следующие составляющие ПК-2 – это правосознание, правовое мышление и правовая культура.

Правосознание, как форма общественного сознания, есть совокупность различных взглядов, идей, чувств и представлений индивидов, их объединений, всего общества относительно тех или иных государственно-правовых явлений. В контексте рассматриваемого вопроса следует говорить не просто о правосознании, а о такой его разновидности, как профессиональное правосознание.

Профессиональное правосознание складывается у определенных субъектов в ходе специальной подготовки, а также в процессе реализации ими правовых норм, в том числе путем правоприменительной деятельности (правосознание судей, прокурорских работников, сотрудников органов внутренних дел, адвокатов, нотариусов, юрисконсультов и др.). В конечном итоге, от уровня профессионального правосознания зависит и качество выполнения юристом своих должностных обязанностей.

Механизмом ценностно-смысловой компоненты правосознания является правовое мышление. С помощью правового мышления лицо дает оценку правомерности своих деяний, а так же правомерности деяний другого лица. В. Н. Гуляихин и С. В. Широ считают, что специфика правового мышления раскрывается, прежде всего, через его объект - правовую реальность, а также через желание субъекта соотноситься с ней [2].

Правовое мышление у представителей разных отраслей отечественной юридической науки имеет разные стандарты и стили. Так, если правовое мышление цивилистов достаточно конкретно и склонно к аналогиям, то специалисты по уголовному праву очень осторожно относятся к аналогиям и стремятся формально строго выстраивать свои умозаключения, используя преимущественно дедукцию или полную индукцию. В свою очередь, теоретики права стараются прийти к широким обобщениям, выстраивают порой весьма абстрактные схемы правовой жизни, пытаясь «объять необъятное» [2].

Правовая культура, так же, как и правовое мышление, взаимосвязано с правосознанием, но, вместе с тем является достаточно самостоятельной государственно-правовой категорией. В. Ю. Мельников отмечает, что правовая культура включает в себя социально-психологические процессы, протекающие в обществе, юридически значимое поведение членов общества, правовую деятельность в виде правотворчества и его результатов, традиции правотворчества, практику функционирования правовых институтов в целом [3].

При планировании результатов обучения по соответствующей учебной дисциплине образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, характеризующих этапы формирования компетенции ПК-2 («знать», «уметь», «владеть») необходимо учитывать вышеизложенное, но с учетом специфики, целей и задач по освоению учебной дисциплины. Компетенция ПК-2 способствует формированию системы правовых взглядов, идей, ценностей, основанных на доктринальных позициях.

Как правило, рассматриваемая компетенция осваивается при изучении таких учебных дисциплин, таких как «История государства и права России»,

«История государства и права зарубежных стран», «Теория государства и права», «Введение в профессиональную деятельность» («Введение в юридическую профессию»), «Профессиональная этика юриста», «Правоохранительные органы», «Криминология», «Основы правовой работы», учебная практика (практика по получению первичных профессиональных умений и навыков) и т.д. Компетенция формируется во время проведения лекционных и практических занятий, в процессе самостоятельной работы студентов, в том числе при написании контрольных и курсовых работ, рефератов, эссе.

Можно выделить три уровня освоения компетенции ПК-2.

На первом уровне у студента должны быть сформированы:

- знания о том, что такое правовое сознание, правовое мышление и правовая культура;

- умения использовать полученные знания с целью выбора правильной модели поведения для решения профессиональных задач;

- навыки применения доктринальных позиций в области юриспруденции.

На втором уровне у студента должны быть сформированы:

- комплексные правовые знания, институализирующиеся в правовом сознании и правовом мышлении студента, которые формируются в результате непосредственного изучения доктринальных положений юриспруденции и норм действующего законодательства;

- умения использовать методы критики и анализа;

- навыки выражения взглядов, демонстрирующих отношение студента к праву, законности и правосудию, основанных на представлениях о том, что является правомерным и неправомерным деянием.

На третьем уровне у студента должны быть сформированы:

- знания основных правил осуществления профессиональной деятельности в соответствии с принципами верховенства закона, уважения и соблюдении прав и свобод человека, недопущения злоупотребления правом, гласности (открытости);

- умения формировать и развивать в процессе учебной, а в последующем и в профессиональной деятельности профессиональное правосознание, правовую культуру и правовое мышление;

- навыки оценки своего поведения и поведения третьих лиц с позиции этики и морали, принятия соответствующих мер защиты прав и свобод человека и гражданина, юридически-грамотного поведения при осуществлении профессиональной деятельности соответствующего правилам этики юриста.

В конечном итоге, выпускник, освоивший программу бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция и обладающий рассматриваемой в данной статье профессиональной компетенцией способен сформировать профессиональные установки и ценностные ориентации и способствовать в ходе осуществления своей профессиональной деятельности качественной реализации правовых норм (правоприменительной деятельности) и обеспечить в рамках должностных полномочий законность и правопорядок.

Список литературы

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) : приказ Минобрнауки России от 01 декабря 2016 г. № 1511 ; ред. от 11.01.2018 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. - 29.12.2016.

2. Гуляихин, В. Н., Широ, С. В. Правовое мышление как регулятор социального поведения / В. Н. Гуляихин // Юридическое образование и наука. - 2015. - № 3. - С. 31 - 35.

3. Мельников, В. Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества / В. Ю. Мельников // Культура: управление, экономика, право. - 2016. - № 3. - С. 18 - 26.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С УЧЕТОМ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

ПЕСТОВА Т.П., КАНД. ЮРИД. НАУК, ДОЦЕНТ, ШУМСКИХ Ю.Л.

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

За последние несколько лет подготовка юристов в системе высшего образования существенно изменилась, что определено особой их ролью в современном российском обществе.

Преобразования, которые происходят в системе современного высшего образования, находятся под влиянием изменения модели профессионального образования в России в целом, появлением новых требований к подготовке специалистов, приспособленных к быстро развивающемуся и меняющемуся рынку труда. В настоящее время «юриспруденция рассматривается как одно из основных условий развития общества, а всестороннее правовое обеспечение как средство повышения производительности и эффективности работы людей». [9; 7] Поэтому система юридического образования в современной России также должна быть «тесно связана со всеми процессами, происходящими в современном обществе и соответствовать потребностям его развития» [2].

Преподавание юридических дисциплин в вузе не должно ограничиваться изложением их содержания. Необходимо создавать такие условия обучения, при которых студент приобретает навыки самостоятельного мышления, принятия правовых решений, совершения юридических действий в точном соответствии с действующим законом. При этом нужно учитывать, что содержание отраслевых дисциплин непосредственно зависит от состояния российского законодательства, юридической науки и перспектив их развития.

Одним таких перспективных направления развития юридической науки связано с решением проблем юридической ответственности, что «представляет определенную сложность, поскольку ни в учебной, ни в научной юридической литературе, ни в законодательстве нет последовательной позиции относительно многих спорных вопросов» [4; 356-357]. Значительный период времени институт юридической ответственности развивался лишь в рамках отдельных отраслевых юридических наук. И лишь в последнее время ученые, занимающиеся проблемами юридической ответственности, все больше склоняются к необходимости применять системный подход к их исследованию. [8; 7]

В связи с этим актуальным на наш взгляд представляется понимание системы юридической ответственности, которое предлагает Р. Р. Хаснутдинов, а именно «комплекс конституционной, уголовной, административной, гражданско-правовой, трудовой, финансовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и гражданско-процессуальной ответственности, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимосоддействия на обеспечение уровня правонарушений, соответствующего

оптимальному функционированию демократического правового социального государства». Как справедливо отмечает Р. Р. Хаснутдинов «с позиции такого понятия системы юридической ответственности, фокусированный полезный результат, сформулированный в соответствии с государственной правовой политикой, являясь неотъемлемым и решающим компонентом данной системы, создает упорядоченное взаимодействие данной системы с системой права, стабилизирует их организацию» [8; 95-96].

В настоящее время по мнению многих специалистов при подготовке юристов такому правовому институту как юридическая ответственность не всегда уделяется должное внимание. Как правило, в учебных курсах, учебной литературе институт юридической ответственности рассматривается в рамках отдельных отраслей права. Это обстоятельство имеет свое объяснение. Меры юридической ответственности и механизм их реализации имеют существенное различие и конкретизацию применительно к отдельной отрасли права. Однако необходимо также учитывать, что не все отрасли права в своей системе содержат свой отраслевой институт юридической ответственности, и «благодаря системности и структурности права, они в нормативно установленном порядке «обслуживаются» нормами других, как правило, смежных отраслей». [10; 29]

Поэтому очень важно в процессе изучения студентами института юридической ответственности рассматривать его как комплексный межотраслевой институт, через который обеспечивается нормальное, эффективное функционирование всей системы права, учитывать «сложную взаимосвязь юридической ответственности с институтами правового социального государства» [1; 5].

Правопорядок в обществе, предупреждение и борьба с преступностью, национальная безопасность и безопасность отдельной личности обеспечивается через механизм реализации уголовной политики, которая проявляется «в создании и осуществлении единой и разносторонней системы государственных директивных (политических) указаний, норм уголовного права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права, административного права и норм ряда иных социальных предписаний; опирается на принципиальные основы предупреждения преступлений и иных правонарушений». [5; 172]

В связи с этим в последнее время актуальной является проблема соотношения уголовного права с иными отраслями права, в первую очередь с административным правом в той части, которая касается административных правонарушений и административной ответственности.

Основные кодифицированные нормативные акты, регламентирующие юридическую ответственность за правонарушения, а именно, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях принимались в разные периоды времени. Постоянные изменения, вносимые в данные нормативные правовые акты, носят несогласованный, разрозненный характер,

и, как правило, связаны с существенным увеличением административных деликтов и размеров штрафов за их совершение, либерализацией и декриминализацией уголовного законодательства. Как следствие этого процесса границы между преступлением и административным правонарушением постепенно размываются.

В качестве примера такой несогласованности норм является установление уголовной ответственности за совершение конкретного преступления, при этом за аналогичный проступок с меньшей общественной опасностью административного наказания не предусмотрено. Например, в уголовном законе понятие «существенный вред» носит, как правило, оценочный характер, отсутствуют четкие критерии его определения. В случае превышения должностных полномочий при наличии существенного вреда лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 286 УК РФ, либо его деяние вообще не будет признаваться неправомерным, так как в КоАП РФ отсутствуют соответствующие нормы. [3; 126]

Административные правонарушения являются одними из самых распространенных видов противоправного поведения и от преступлений они отличаются лишь по степени общественной опасности, а порой и не уступают преступлениям. Анализ причин административных правонарушений, их предупреждения и профилактики, характеристика личности правонарушителя осуществляется в том числе и при помощи криминологических методов, что также определяет единство уголовно-правовых и административно-правовых норм. [5; 173]

Можем согласиться с мнением известного ученого в области административного права А. П. Шергина, о том, что «в идеале любой перевод преступления в разряд административного правонарушения и наоборот должен сопровождаться одновременным внесением соответствующих изменений и дополнений в УК РФ и КоАП РФ, т.е. речь идет о пакетном принципе при разработке уголовного и административно-деликтного законодательства». [11; 21]

В связи с этим и преподавание уголовного и административного права в рамках подготовки юристов, должно иметь межотраслевой и междисциплинарный характер, с учетом основных направлений развития уголовной политики государства, системного подхода к пониманию сущности юридической ответственности в современной юридической науке.

В свете рассматриваемой нами проблемы актуальными являются также вопросы соотношения уголовной и дисциплинарной ответственности, выделение их общих признаков, особенно в тех случаях, когда дело касается привлечения к ответственности должностных лиц. Например, как отмечает А. Г. Можаяев, «борьба с коррупцией, которая в настоящее время является наиболее приоритетным направлением деятельности всего государственного аппарата, невозможна только в рамках уголовно-правового поля, необходимы меры противодействия коррупции и в сфере дисциплинарной ответственности должностных лиц.» [6; 126]

Поэтому изучение дисциплинарной ответственности в рамках дисциплины «Трудовое право» также должно иметь межотраслевой системный характер.

Применение системного подхода возможно и в процессе изучения студентами института гражданско-правовой ответственности.

Так, например, защита прав интеллектуальной собственности обеспечивается в том числе мерами административной и уголовной ответственности. И как отмечает А. П. Сергеев, «хотя административные и уголовно-правовые меры борьбы с правонарушениями в рассматриваемой области не являются основными, иногда они оказываются более действенными средствами воздействия на нарушителей» [7; 390].

Меры гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности можно объединить в единую систему защиты данных прав, комплексное использование которой обеспечит эффективность их реализации.

Список литературы

1. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук. – Москва : Норма, 2009. – 259 с. – ISBN 978-5-91768-033-0.
2. Гербекова, Л. Х. Профессиональная подготовка студентов юридических вузов на основе компетентностного подхода / Л. Х. Гербекова // Педагогическое мастерство: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – Москва : Буки-Веди, 2016. – С. 4-8. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/191/10686/> (дата обращения: 23.12.2018).
3. Кругликов, Л. Л., Васильевский, А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 300 с. – ISBN 5-94201-126-5.
4. Лазарев, В. В., Липень, С. В. Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – Москва : Издательство «Спарк», 1998. – 511 с. – ISBN 5-88914-089-2.
5. Лесников, Г. Ю. Проблемы соотношения уголовной и административной политики / Г. Ю. Лесников // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 172-174.
6. Можаяев, А. Г. Анализ соотношения дисциплинарной и уголовной ответственности должностных лиц / А. Г. Можаяев / Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 374. – С. 126-129.
7. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник / А. П. Сергеев. – Москва : ТК «Велби»; Издательство «Проспект», 2004. – 752 с. – ISBN 978-5-98032-319-6
8. Хаснутдинов, Р. Р. Проблемы методологии системного подхода к юридической ответственности : монография / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатуров. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. – 110 с..

9. Холоднов, В. Г., Салихов, Н. Р., Сафин, М. В. Реализация компетентностного подхода в подготовке будущих юристов / В. Г. Холоднов, Н. Р. Салихов, М. В. Сафин // Казанский педагогический журнал. – 2010. – № 2. – С. 5-11.

10. Цюрина, Н. В. Юридическая ответственность как институт права / Н. В. Цюрина // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 1 (60). – С. 29-34.

11. Шергин, А. П. Концептуальные основы административно-деликтного права / А. П. Шергин // Научный портал МВД России. – 2008 – № 1. – С.20-21.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МАГИСТРОВ

**ВОРОНИНА И.А., КАНД. ЮРИД. НАУК, ДОЦЕНТ,
САБЛИН Д.А., КАНД. ПЕД. НАУК
Оренбургский государственный университет**

В настоящее время в Российской Федерации значительно возрастает роль усиления внимания к проблемам правового образования. Обусловлено это, прежде всего, построением правового государства, развитием рыночных экономических отношений, поляризацией общественных мнений и общественных движений, а так же систематическим обновлением законодательства. В связи с реформами, проводящимися в нашем государстве, существенно необходимым становится изучение сравнительного правоведения [2], т.к. оно выступает методологическим донором для юридических наук, формулирует юридическую мысль идеи правопонимания между целыми цивилизациями, создает основу для взаимодействия российского права с международным, а значит, дает возможность повысить эффективность функционирования правовой системы России.

Для положительного решения задач, стоящих перед современным государством, необходимо совершенствовать систему высшего образования и привести ее в соответствие с поставленными требованиями [5]. Особое внимание должно быть уделено качественной подготовке магистров, от которых требуется не только знания, умения и навыки, а так же владение общими и профессиональными компетенциями в рамках правового развития страны.

Сравнительное правоведение – один из незаменимых инструментов для совершенствования национального права любой отрасли [1]. Это уникальный феномен, споры о котором продолжаются по сей день. Вопросы сравнительного правоведения обсуждаются уже на протяжении более полутора столетий. Сегодняшнему студенту магистру 21 в. необходимо знать не только основы иностранного законодательства, но и владеть методами и методологией сравнительно-правового анализа. Поэтому столь важно изучение данной дисциплины в рамках подготовки будущих высококвалифицированных специалистов.

Одним из главных условий эффективности преподавания сравнительного правоведения выступает сформированная методическая компетенция преподавателя, которая состоит из аналитических, практических, творческих, коммуникативных, социальных навыков и навыков самоанализа. Таким образом, преподаватель сравнительного правоведения должен уметь профессионально анализировать ситуацию, планировать стратегию и тактику принятия решений, развивать навыки эвристической педагогической деятельности, конструировать логику учебного процесса, быстро реагировать

на возникающие трудности и вопросы, а так же, помогать обучающимся магистрам генерировать идеи нестандартного мышления.

Не менее важным является и работа с дефинициями, формирующая правовые знания, развивающая юридическое мышление и юридический язык. Если изолировать правовые понятия от конкретных проявлений, то любая дисциплина будет изучаться лишь на абстрактном уровне. Поэтому необходимо сделать акцент на определенных юридических фактах и явлениях. Основными категориями, вокруг которых строится весь курс изучения сравнительного правоведения, являются дефиниции «правовая система», «национальная правовая система», «правовая семья», «исторический тип права» и «правовая карта мира» [7]. Изучение данных понятий требует специального внимания и ставит задачу разработать результативную методику работы с правовыми категориями.

Система образования России уже достаточно время внедряет инновационные технологии и методы обучения, которые позволяют выпускать высококвалифицированных магистров. Современная методика изучения сравнительного правоведения ставит перед собой цель ориентации процесса обучения на активную эвристическую мыслительную работу магистров в контексте развития их аналитико-конструктивных умений [8].

Методической базой, которая интегрирует научную теорию с практикой может стать реализация активных и интерактивных методов обучения сравнительному правоведению, таких как ролевые, деловые игры, метод кейс-стади, психотехнические игры и упражнения, работа в малых группах, дискуссии, работа с правовыми источниками и др. Их активное использование способствует формированию у магистров целостной системы знаний и, соответствующих этим знаниям, практико-ориентированных и актуальных для гражданина России умений и навыков, развитию творческого потенциала, умения применять знания и действовать в условиях нестандартных правовых ситуаций, развитию коммуникативных умений и навыков, актуальных для адаптации в социуме.

На учебных занятиях по сравнительному правоведению необходимо организовать условия, способствующие освоению практических навыков общения, публичного выступления, ведения переговоров, составления юридических документов, разрешения конфликтов, решения личных и общественных проблем. Инновационные технологии обучения позволяют магистрам побывать в профессиональных ролях разного рода [6]. Такие навыки дают в руки обучающемуся результативные средства решения личных и общественных вопросов. Студент магистр формирует желание и способность участия в жизни гражданского общества. Интерактивные методы обучения помогают не только отработать практические умения и навыки, но и прожить, пропустить через себя знания, которые впитываются и остаются почти навсегда.

Так как среди молодежи распространен правовой нигилизм, необходимо направить все усилия на борьбу с ним и одновременно на развитие

критического мышления у студентов магистров. Данный подход важен не только для объективного анализа правовой ситуации в разных странах, что поможет более глубоко осмыслить противоречивую природу и характер правовых явлений и процессов, но и обучает принятию правовых решений в неординарных жизненных ситуациях, в которых может оказаться любой человек, осмыслению им своих действий с точки зрения права.

Еще одной не менее важной методической основой выступает требование связи преподавания сравнительного правоведения с жизнью. Использование данного требования в практике обучения позволяет избежать излишнего теоретизирования, приблизить преподавание к правовой реальности, к реалиям жизни, в которых отражаются правовые системы. Познание же самих правовых систем представляется только в условиях применения диалектического, исторического и сравнительно-правового методов[9]. Преподавание сравнительного правоведения требует гуманистического, ценностного подхода, применение лично-ориентированных методов, таких как учебное сотрудничество, метод проектов, моделирование и др [3]. На данной основе эффективнее отработать навык у обучающихся оценки правовых явлений и жизненных ситуаций.

Причем сравнение правовых систем или иных категорий происходит в два этапа [4]. Первый этап предполагает выявление типичного и уникального в правовой действительности. Дальнейшее же сравнение невозможно ввиду отсутствия сопоставимых объектов. Имеет место только изучение зарубежного права. И на втором этапе устанавливается сходство и различие сравниваемых явлений.

Исходя из реалий сегодняшних дней, изучение сравнительного правоведения требует немалого внимания к формированию знаний, умений и ценностей ненасильственного мирного урегулирования личных и общественных вопросов, принятию взвешенных, ответственных решений. Необходимо научить обучающихся переводить эмоции и чувства в рациональное русло, так как они могут блокировать или слишком затруднить учебную деятельность, подтолкнуть студентов к нерациональным и радикальным мнениям и поступкам при решении разнообразных жизненных проблем.

Таким образом, преподавание сравнительного правоведения основывается на нескольких методических составляющих. В первую очередь, это профессиональная компетентность преподавателя, готового и способного вооружить студентов магистров не только знаниями, но и необходимыми компетенциями. Так как современный процесс образования ориентирован на обучение и выпуск высококвалифицированных специалистов, следующей методической составляющей выступают инновационные технологии обучения, с помощью которых магистры учатся активно творчески мыслить, и приобщаются к реалиям жизни. В дополнение к вышесказанному, преподавание сравнительного правоведения основывается на правильно подобранных методах изучения данной дисциплины, которые позволяют анализировать,

сравнивать и оценивать состояние различных правовых систем и правовых семей.

Список литературы

- 1 Бехруз, Х.Н. Сравнительное правоведение. Одесса: Феникс, 2008. 504 с.
- 2 Готье, Ф. Сравнительное правоведение и международное публичное право: феномен междисциплинарности / Ф. Готье, К. Генс // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. - № 5. – С. 175-184.
- 3 Егоров, А.В. Методология сравнительного правоведения в трудах В. А. Туманова / А.В. Егоров // Актуальные проблемы российского права. – 2017. - № 1. – С. 237-242.
- 4 Малиновский, А.А. Методология сравнительного правоведения / А.А. Малиновский // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2016. – № 3. – С. 9-24.
- 5 Малько, А.В. Юридическое образование в глобализирующемся обществе / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2017. – № 5. – С. 16-31.
- 6 Муляр, Е.Н. Инновации в обучении праву: сочетание традиционных и инновационных технологий в правовом обучении / Е.Н. Муляр, А.О. Прощутинская // Инновационная наука. – 2016. – № 5. – С. 151-154.
- 7 Нерсесянц, В.С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. 2001. № 6.
- 8 Палиева, Т.В. Развитие творческого потенциала как важное условие формирования профессиональной компетентности будущего юриста / Т. В. Палиева, О. В. Кононенко // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина. – 2016. – № 1. – С. 95-100.
- 9 Попова Ю.А. Сравнительный метод в правоведении как эффективное средство преподавания гражданского процессуального права и других юридических дисциплин / Ю.А. Попова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 23. – С. 113-116.

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

ФОМИЧЕВА О. А., КАНД. ЮРИД. НАУК, ДОЦЕНТ
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Законотворческая деятельность охватывает широкий спектр исследований ученых. Вопросы по осуществлению законотворческой деятельности является предметом зарубежных исследований, поскольку одной из ведущих функций любого суверенного государства является принятие собственных законов. Тема повышения качества законотворческой деятельности будет всегда актуальной во многих исследованиях.

Законотворческая деятельность является мыслительным процессом, деятельностью индивидуального участника законодательного процесса. Механизм по вовлечению субъекта права на законотворческую деятельность должен быть законодательно определен. Законотворческий процесс реализуется рядом мероприятий - форм деятельности по законотворчеству. Законотворческая деятельность как элемент механизма государства предполагает «сосредоточение власти в руках избранного круга профессионально подготовленных политиков» [1], «специалистов юристов и экономистов высокого уровня» [2].

Формирование навыков у обучающихся осуществляется в процессе подготовки и освоения широкого спектра дисциплин. Направление подготовки «Государственное и муниципальное управление» обеспечивает профессиональную подготовку к деятельности по решению важных профессиональных задач. Среди ведущих профессиональных задач в сфере законотворческой деятельности имеется постановка вопроса о готовности выпускника решать вопросы по планированию мероприятий, формирование организационной и управленческой структуры в органах государственной власти Российской Федерации, органах государственной власти субъектов Российской Федерации[3].

В ОГТИ в рамках Программы подготовки бакалавра по направлению «Государственное и муниципальное управление» выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать общекультурными компетенциями среди которой является способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4). С этой целью в вузах по направлению подготовки 38.03.04 вводятся дисциплины, способствующие усвоению законотворческих знаний по программам бакалавриата. Справедливо введение в блок дисциплин, относящихся к базовой части программы, дисциплины «конституционное право». Но для эффективности реализации гражданской правоспособности специалисту предлагаемого объема этой дисциплины не достаточно.

Современное развитие законотворческих правоотношений сопровождается вовлечением широкого круга населения в процесс принятия

законов. Народ по Конституции Российской Федерации является источником власти. Одной из форм реализации народной власти следует признать реализацию законодательной власти через законотворческие идеи. Реализация народом такой формы власти не устанавливается Конституцией Российской Федерации, но исходит из правовой природы.

Желание населения по участию в законотворческом процессе объяснимо. Но возникают сомнения по поводу способности населения быть активным участником законотворческого процесса и наличия соответствующего действенного механизма.

Работа по составлению и рассмотрению законопроекта является трудоемким мероприятием. Важным фактором к реализации законотворческих инициатив является соблюдение законотворческой техники. Под техникой понимают механизм, или правила разработки законопроекта[5]. Многогранность данного понятия обсуждается разными специалистами. Психологи дополняют содержание техники фактором личных качеств авторов законопроекта[5]. Народ, участвующий в законотворчестве должен владеть техникой законотворчества и отвечать требованиям личных качеств субъекта права реализации.

Справедливо современные английские исследователи настаивают на введение техники законотворчества в обязательный комплекс учебных дисциплин[6]. Следует поддержать опыт зарубежных ученых к развитию и становлению науки законотворчества в России. Обоснованием к таким рассуждениям является провозглашение в 2013 году законотворческого процесса как института народной демократии[7].

Возможность к реализации народной законотворческой инициативы учреждается в субъектах Российской Федерации. Молодежные палаты, сформированные при парламентах, осуществляют функцию законотворчества. Именно поэтому, в ведущих вузах России необходимо вводить спецкурсы по учебным дисциплинам для подготовки профессионального уровня законотворческой деятельности в России. В процессе обучения необходимо обеспечить освоение обучающимися дополнительных компетенций по осуществлению законотворческой деятельности, например, способность формулирования законотворческой идеи.

Список литературы

1. Грязнова, Т.Е. Вариативность демократий Нового времени в концепциях либеральных мыслителей второй половины XIX - первой половины XX века // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 62 – 64.
2. Курочкин, А.В. Модернизация места и роли политических партий в политической системе российской государственности: Политико-правовое исследование. – М.: NOTA BENE, 2008. С.177.
3. Приказ Минобрнауки России от 10 декабря 2014 г. № 1567 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.03.04 Государственное и

муниципальное управление (уровень бакалавриата)»// Российская газета, 2015. 4 февраля.

4. Тихомиров, Ю.А. и др. Законодательная техника : науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000. С. 11.

5. Кибак, И.А. Инновационная психотехнологическая модель законоотворчества // Общество и право. 2011. №5. С. 18-22.

6. Xanthaki, “Legislative drafting: a new sub-discipline of law is born Helen Xanthaki“, University of London, vol. 1, pp.57-70, 2013

7. Указ Президента РФ от 04 марта 2013 года № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»// Собрание законодательства РФ. 2013. № 10. Ст. 1019.

8. Фомина, М.Г. Институт законодательной инициативы в зарубежных странах: современное состояние и проблемы реализации// Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. Волжский университет имени В.Н. Татищева. 2015. С. 118-122.

ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЮЛТЫЕВА Ю.Б., КАНД. ЮРИД. НАУК, БОГАТЫРЕВА Н.Г.

**Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета**

Несмотря на бытующее мнение о переизбытке юристов на рынке труда, спрос на специалистов в данной сфере достаточно высок как в государственном, так и в частном секторе. Обучение в ВУЗе предусматривает возможность получения первой ступени высшего образования - квалификации бакалавра, а при необходимости второй ступени высшего образования – степени магистра.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) закрепляет формы обучения: очную, очно-заочную и заочную (при получении лицами второго и последующего высшего образования).

Обучение в очной форме по направлению подготовки Юриспруденция является наиболее оптимальным с точки зрения как приобретения теоретических, так и практических навыков. Данная форма обучения дает возможность посещения лекционных и семинарских занятий, на которых студенты изучают теоретические положения законодательства, учатся юридически грамотно формулировать свои мысли, анализировать законодательство, делать собственные суждения. Отдельное внимание в настоящее время уделяется научной работе студентов, что немаловажно. Так, студенты участвуют в конкурсах, разнообразных конференциях, дискуссиях, готовят проекты для участия в грантовых видах деятельности, приобретая тем самым, навыки исследовательской деятельности.

Приобретению практических навыков способствует не только прохождение учебной, производственной практик. Практические занятия по отдельным дисциплинам проводятся в рамках посещения судебных заседаний (в районных судах и у мировых судей); Торгово-промышленной палаты; органов Росреестра, и т.д. Большая роль в настоящее время отводится участию студентов в работе Юридических клиник, которые функционируют при ВУЗах. Работа в юридической клинике дает большие возможности студентам: они приобретают навыки консультирования населения по возникающим спорным вопросам, при подготовке ответов под руководством научных руководителей анализируют законодательство, судебную практику, учатся систематизировать полученный материал, составлять правовые документы, грамотно и аргументированно доводят до обратившихся граждан необходимую информацию.

Таким образом, очная форма обучения дает студентам более широкие возможности в освоении специальных дисциплин и приобретении практических навыков. В то же время можно выделить ряд аспектов, которые

препятствуют надлежащему приобретению навыков по данному направлению подготовки.

В первую очередь, следует отметить, достаточно слабый уровень абитуриентов, поступающих в ВУЗы. За последние годы аудиторная нагрузка практически по всем читаемым дисциплинам сократилась на порядок. Стандарты предусматривают большое количество часов на самостоятельное изучение, для чего в ВУЗе должны быть созданы все необходимые условия. Сокращение аудиторных часов предполагает, что в рамках лекционных занятий рассматриваются наиболее сложные вопросы учебной дисциплины, на семинарских занятиях – вопросы, которые студент готовит в рамках самостоятельной работы. Практика работы в ВУЗе показывает, что такая система недостаточно эффективна, так как даже при наличии полного обеспечения условий для самостоятельной работы студентов, последние зачастую не могут освоить самостоятельно отдельные блоки дисциплин. Имеет место и большая нагрузка на студентов, особенно, в сфере данного направления подготовки: самостоятельное изучение разделов предполагает в том числе, анализ текстов отдельных нормативных правовых актов, что требует также больших временных затрат.

Другой проблемой, думается, относимой ко всем формам обучения, является научная работа студентов. В век компьютерных технологий и большой загруженности, студентам конечно, легко сориентироваться в массиве законодательства, быстро найти необходимый материал по рассматриваемой проблематике, и т.д. В то же время умение находить необходимый материал в сети Интернет, в правовых справочных системах приводит к нежеланию самостоятельного анализа научной литературы, законодательства и судебной практики. Все это приводит к формированию у студентов навыков механического воспроизведения имеющейся в сети Интернет информации, без умения ее самостоятельного обобщения, что негативно сказывается на развитии исследовательских навыков у студентов.

Но если студентам – очникам можно в любой момент рассчитывать на помощь и поддержку преподавателей, то студентам, обучающимся по заочной форме обучения следует полагаться только на свою добросовестность и самостоятельность, так как большая часть заочников - работающие студенты.

Очно-заочная форма обучения достаточно удобна, и как показывает практика, дает больше преимуществ студентам по сравнению с обучением по заочной форме. Обучающиеся посещают лекционные и семинарские занятия, выполняют самостоятельные задания, имеют возможность прямого контакта с преподавателем, что может упростить восприятие многих вызывающие вопросы положений законодательства. В то же время именно на этих студентов ложится большая нагрузка: как правило, это работающие лица, в связи с чем посещение занятий после трудового дня под силу только замотивированным студентам.

При реализации программы ВУЗ вправе применять и дистанционные технологии, которые в настоящее время приобретают все более широкое

распространение. Основное преимущество данных технологий на наш взгляд, заключается в возможности получить образование, не выходя из дома. Но именно такая форма обучения имеет ряд недостатков, которые не позволяют говорить о возможности получения качественных знаний в овладении профессии «Юрист».

Во-первых, основная задача ВУЗа – научить студента владению юридической терминологией, ориентироваться в нормах законодательства, умению грамотно излагать свои мысли, применять полученные знания на практике, и т.д. Удаленность от ВУЗа не дает такой возможности. Дистанционные технологии обучения предполагают полную самостоятельность в освоении дисциплин, что фактически невозможно, в связи с чем, из стен российских ВУЗов выходят «специалисты», имеющие диплом, но фактически не обладающие необходимыми навыками, предусмотренными стандартами высшего юридического образования. Полагаем, дистанционная форма обучения для подготовки юриста не должна иметь место по указанным выше причинам.

Хочется отметить, что по установленным в стандартах требованиям, бакалавр мало чем отличается от магистра. В то же время в средствах массовой информации часто можно встретить высказывание о бакалавре как о «полуфабрикate». С этим мнением можно поспорить. Так, бакалавр осваивает все специальные дисциплины, получает практические навыки при прохождении практики. В то же время современное законодательство допускает поступление в магистратуру лиц, не имеющих квалификации бакалавра по направлению юриспруденции, что свидетельствует об отсутствии у таких лиц даже базового уровня знаний, которыми обладает бакалавр, что ведет к снижению качества реализации образовательных программ в данной сфере. Как отмечает С. И. Носов, «...практика реализации магистерских программ показала: невозможно осваивать степень магистра юриспруденции без наличия степени бакалавра (не вообще, а) исключительно по направлению подготовки Юриспруденция [1]. Таким образом, ранее существовавшее классическое образование по специальности юриспруденция на наш взгляд, было наиболее верным, так как позволяло в рамках учебного процесса получать более углубленные знания по сравнению с бакалавриатом и магистратурой, которые в настоящее время не дают таких возможностей и гарантий.

Таким образом, наиболее оптимальными формами обучения, предоставляющими возможность получения качественного юридического образования, являются очная и очно – заочная формы. Именно они при грамотном подходе к обучению со стороны преподавательского состава могут гарантировать приобретение студентами всех знаний, умений и навыков, предусмотренных современным федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования.

Список литературы

1 Носов, С. И. О некоторых проблемах юридического образования и аттестации научных кадров высшей квалификации / С. И. Носов // Юрист. – 2013. - № 14. – С. 37 – 41.